

Сборник
Криминальных
Историй

Эдуард СЕМЕНОВ

ИКОНА МОНЕТА ДВА МЕЧА

ВЫВОЗУ ИЗ РОССИИ НЕ ПОДЛЕЖАТ...

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Криминальные истории

Эдуард Семенов

**Икона. Монета. Два меча.
Вывозу из России не подлежат**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Семенов Э.

Икона. Монета. Два меча. Вывозу из России не подлежат /
Э. Семенов — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Криминальные
истории)

ISBN 978-5-532-04607-8

Предлагаю Вашему вниманию три истории, которые с определенной степенью вероятности произошли в реальности, в России в конце прошлого века. Икона. Монета. Два меча. Для кого-то эти предметы являлись памятью, ценностью их семьи, духовными скрепами. А кто-то видел за ними лишь круглые суммы, которые готовы заплатить за них иностранные коллекционеры. Подлость или благородство? Предательство или честь? Мужество или трусость? Ненависть или любовь? Что важнее, когда на кону стоят миллионы? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-04607-8

© Семенов Э., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Никогда не отводи глаза	5
Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	32
Глава 9	37
Глава 10	44
Глава 11	51
Глава 12	57
Златник Владимира	65
Предисловие	65
Часть 1	69
Глава 1	69
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Никогда не отводи глаза

Предисловие

...Желтый, пышущий жаром, шар, по имени солнце, плавно укатил за горку. Небо окрашилось в фантастический малиновый свет. На землю дохнуло вечерней прохладой.

В это самое время на берегу небольшой речушки, за городом, как раз в том самом месте, где в неё вливается небольшой ручеёк, берущий свое начало из крутого склона зелёного холма, сидело трое: парень и две девушки. Совсем юные создания. Лет по четырнадцать. Мальчишка, наверное, первый раз в своей жизни выполнял роль кавалера, но справлялся с ней довольно сносно.

Он успевал озабоченно подкладывать сухие ветки в костер, и в тоже время отвечать на вопросы чернобровой девчонки в клетчатой юбке и белых сандалиях. Однако все внимание его было приковано к её подруге. Очаровательная "мальвина" в платье с кружавчиками молча сидела рядом и делала вид, что рассматривает небо. Мальчик изредка бросал на неё взгляды, пытаясь привлечь внимание, и тут же отворачивался, не смея что-либо сказать. Вечер явно не клеился.

На тропинке, идущей рядом с ними, раздалась громкая музыка, послышались пьяные голоса. "Кто-то идет?" – спросила "клетчатая юбка". Пацан встал на цыпочки, чтобы получше рассмотреть. Его гладко причесанные на пробор, волосы показались над кустами. Прямо на него шло четверо.

Впереди всех вышагивал взрослый уже парень. Его звали Генка, а прозвище у него было Крок. Крокодил то есть. Это была местная гроза всего района. Мальчик прекрасно его знал. "Мимо не пройдут", – мелькнуло, у него в голове. Он оказался прав. Компания направлялась в их сторону. Крок только что раздавил "пол-литра" со своими товарищами. Этого было конечно мало, поэтому они направились реке в поисках тех, за чей счет можно было бы пожить. Они всегда так делали, потому что знали, что мирные отдыхающие скорее расстанутся со своим кошельком, чем затеют драку с хулиганами. А если и драка, то что? Подраться для Крока был все равно, что выпить стакан воды.

Подвыпившая компания остановилась у костра.

– Сидим, значит? – спросил Крок, окидывая взглядом ребят, не зная к чему придраться.

– Сидим! – вдруг неожиданно для себя выпалила чернобровая девчонка и тут же прикусила язык.

Крок уставился на неё своими рыбьими глазами. Под его взглядом она стала быстро "уменьшаться в размерах". Крок перевел взгляд на "мальвину". Бедная девчушка вся сжалась и стала крохотным комочком.

– Уходите отсюда, пожалуйста!

Крок сначала услышал слабый голос пацана, а потом увидел его лицо.

– Что-о-о! – протяжно выговорил хулиган, примериваясь глазами к его фигуре. Пацан был примерно одного роста с ним, правда, гораздо тоньше. На нем была одета белая рубашка и брюки со стрелками. Они поразили Крока больше всего. "Интеллигент какой-то!" – щелкнуло у него в мозгу.

– Что ты сказал? Повтори, малолетка?

Он притянул мальчика к себе, схватив его за ворот и еще больше выпучив глаза. От этого холодного, злого взгляда мальчишке стало не по себе. Ему показалось, что молния пронзила все его конечности. Если даже и захотел, то он все равно не мог пошевелить руками. Он почувствовал себя кроликом в грубых объятиях удава. Не выдержав взгляда, маленький интеллигент

опустил глаза. А подонок только этого и ждал, почувствовав, что его бояться, он ещё сильнее потянул пацана на себя. Рубашка затрещала по швам. Крок взмахнул своей колотушкой и наотмашь ударил. Малолетка, повернувшись, упал лицом вниз. На Кроке повисли его друзья.

– Пойдем отсюда, Крока, нам здесь нечего делать. Это же пионеры. У них эти, как его, пионерские зорьки. С них и взять нечего.

– Учить таких надо. – Зло рыкнул Крок, но его уже потащили дальше по тропинке.

Мальчик лежал, уткнувшись лицом в траву, и не вставал, хотя хулиганы давно ушли.

– Тебе больно? – Над ним склонилось лицо "мальвины". Он замотал головой. Нет, ему не было больно. Ему было стыдно. Стыдно за свой животный страх. По его щекам текли слезы.

Она потянула его за руку:

– Давай, Свят, вставай ...

Глава 1

– Вставай, Свят, вставай. Хватит лежать!

Громкий голос Михалыча, его тренера, казалось, покрывал весь шум беснующейся толпы, окружающей ринг, в центре которого лежал он после мощнейшего бокового удара.

Свят поднял голову. В глаза противно ударил свет от прожекторов, висящих под самым потолком. Он попробовал отжаться на ватных руках.

– Три, четыре, пять, – до него донесся монотонный голос рефери.

"Это ведь он мне считает," – с трудом донес до него информацию мозг, – надо подниматься.

Раздался гонг. На ринг, перескочив через канаты, выскочил Михалыч. Легко подхватил его и усадил на табурет. Рядом над рассеченной бровью заколдовал доктор.

– Всё нормально, молодец, этот раунд выиграл. Надо продержаться ещё два. И всё будет о, кей. Держи его на расстоянии и, самое главное, не отводи глаза. Следи за его движениями по глазам. Они всегда точно покажут, что делать.

Слова тренера доносились до Свята откуда-то из далека. Он что называется "поплыл". Доктор сунул под нос ватку с нашатырем. Стало легче. Михалыч махал перед ним полотенцем.

– Всё нормально. Выдержишь?

– Выдержу, – ответил он ему, не веря в свои слова.

Снова гонг. Второй раунд. Он быстро встал. Сделал несколько резких движений, пытаясь показать, что в порядке и, выскочив из угла, почувствовал хлопок по плечу, успел услышать его слова:

– Давай! Главное не отводи глаза!

Из противоположного угла на него выкатилась глыба. Вернее сейчас противник казался ему глыбой. А ведь ещё в первом раунде всё было нормально. Они обменялись ударами. Противник со злой ухмылкой посмотрел на него, и Свят почувствовал, что не может долго выдерживать его взгляда.

– Бокс! – услышал он короткий приказ рефери. "Глыба" тут же бросился в атаку, опустив голову, Свят уклонился, смог уйти от страшного удара прямой ногой, но тут же подставился под короткий хук. В голове опять всё поплыло. Яркий свет, злое улюлюкивание публики, тяжелые удары, сыпавшиеся со всех сторон и выбивавшие крупные капли пота, крики Михалыча "Подними глаза!" – всё это смешалось в один непонятный клубок, сотрясая сознание, но он вопреки всему стоял на ногах. Не падал.

Раунд подходил к концу. У Свята больше не было сил держаться. Ещё один мощный удар ногой в живот кинул его на канаты, согнул пополам.

– Это конец, – подумал он, но раздался звук спасительного гонга. – Нет, выдержал. Свят опустил руки. И в этот момент на него обрушилось что-то тяжелое. Разом погасли все фонари...

Запах нашатырного спирта снова привел его в чувство. Над ним склонилась голова Дока, лечащего врача команды. Из-за его спины выглядывал Михалыч.

– Очухался. Ну, вот и хорошо. Пусть зайдет ко мне. После.

Эти Слова относились к Доку. Он хотел ещё что-то сказать ему, Святу, но передумал. И махнув рукой, хлопнул дверью.

Свят поднялся с кушетки. От резкого движения в голове забегали звездочки.

– Тихо, тихо, – попытался уложить его на место Док, – ты ещё недостаточно оклемался. На, нюхни ещё "нашатырчика".

Свят взял ватку, приложил к носу. Едкий запах ударил по мозгам. Он сморщился:

– Фу, ты, какая гадость. Что со мной было.

Док взял его за запястье:

– Так пульс нормальный.

Заглянул в зрачки:

– Рефлексы восстановились.

Быстро ты после такого удара...

– Какого удара? Черт возьми!

Его все же немного мутило.

– Да после гонга ты опустил руки. Он тебя и пробил. Точно в челюсть. Хорошо так ударил, как по футбольному мячу.

Док потрепал его по плечу:

– Не привык ты ещё к профи. Здесь другие правила. "Чистюль у нас не любя. Запомни."

– Я это уже понял.

Свят ещё раз тряхнул головой, скинул руку Дока со своего плеча и встал на ноги:

– Шеф просил меня зайти?

– Да.

Док отвернулся от него, загремел инструментами. Давая понять Святу, что ему здесь больше нечего делать. Свят оглядел кабинет, будто что-то забыл, удостоверился в обратном и, пошатываясь, вышел.

***

В кабинете Михалыча висел большой плакат.

Кикбоксинг.

Святослав Стрельцов – Марат Телятников.

Чемпион города среди любителей против Биг Булла .

Дебют на профессиональном ринге.

Рейтинговый бой.

Михалыч проследил взгляд, вошедшего только что Свята. И, не спеша, тщательно подбирая слова, произнес:

– Сегодня твой дебют не удался. Почему? Что с тобой такое? Свят посмотрел ему в глаза.

– Он ударил меня исподтишка, после гонга.

– Я не про это!

Их взгляды скрестились. Михалыч взорвался.

– Но сейчас же ты ведешь себя нормально. Что же ты на ринге отворачиваешься как красная девица.

Свят молчал:

– В общем, так. Я начинаю подумывать, что ты слишком рано перешёл в профессионалы.

Тренер кинул ему на стол всего лишь несколько крупных купюр.

– Это твои.

Свят сгреб их пятернёй со стола одним махом.

– Иди и подумай! Ещё раз такое повторится – вылетишь из команды. Мне статисты не нужны.

Свят вышел из кабинета. Спортивный зал был уже пуст.

Лишь в самом углу шаркала веником уборщица, выметая хлам, который оставили зрители. Огни над рингом давно погасли. Во мраке с трудом можно было разглядеть боксерские груши. Свят, не спеша, приблизился к одной из них. Она жалобно застонала от его удара. В ушах стояли слова Михалыча:

– Иди и подумай! Что с тобой?

А что думать? Он и так знал, что случилось. Проснулся "кролик". Страх перед взглядом. Холодным, злым и самое главное ненавидящим. Свят ещё раз с силой вlepил по груше. Эхо гулко прокатилось по залу, отразилось от стен.

А он-то думал, что "кролик" загнан им в самые отдаленные закоулки его души, и никогда больше оттуда не появится. Ан нет, он вынырнул вновь, причем в самый неподходящий момент. И не надо даже думать почему. И так все ясно!

Его размышления прервал шум из распахнувшихся дверей раздевалки. Оттуда, истошно вопя, выскочила толпа крепких ребят. Они чувствовали сегодняшнего победителя. Он сам шел впереди. Увидев Свята, все замолчали. Вернее Марат дал знак замолчать:

– А, чемпион!

Он подошел к Святу и толкнул его в грудь:

– Добро пожаловать на профессиональный ринг!

Марат противно заржал:

– Как тебе мой последний ударчик?

Свят с силой пихнул его в сторону:

– Да пошел ты!

Он крепко выругался и направился в душевую. Марат, покраснев от гнева, бросился за ним, но его удержали его "шестерки":

– Марат, остынь. Ты что! Тебя же могут дисквалифицировать за это.

Марат остановился и, выставив вперед указательный палец, заорал вдогонку:

– Мы с тобой ещё встретимся. Слышишь ты, сосунок!

Свят затормозил в дверях и, повернувшись в пол оборота, зло крикнул:

– Обязательно. На ринге.

Холодный душ приятно остудил разгоряченную голову. Снял с тела лишнюю энергию. Но даже стоя под этими приятными струями воды. Свят не переставал думать:

– Вот и Марат этот... Любой другой бы на его месте подошел, извинился, а он, наоборот, хвалиться. Не понятно это... Видно и впрямь в профессиональном спорте волчьи законы. Все друг друга ненавидят. Но спорт, пусть даже любительский, все же меня чему-то научил. И я найду выход из положения. Я останусь самим собой. Но каким образом? Это вопрос!

***

Михалыч услышал голос Марата. Вспомнил, что с ним надо поговорить. Встал из-за стола, поправил свою пышную, но уже седеющую шевелюру, посмотрелся в зеркало на свою статную фигуру и выглянул в зал.

– Марат, зайди-ка ко мне.

Марат, услышав голос своего "чипа", отмахнулся от друзей и зашел в кабинет:

– Звали, Сергей Михалыч?

Голос его всегда такой громкий, властный, при виде тренера вдруг сел на пол тона и в нем появились заискивающие нотки. Сергей Михайлович достал из стола сверток.

– Получи-ка. Твой гонорар.

Марат расплылся в улыбке.

– Это я люблю.

Он тут же раскрыл сверток и начал пересчитывать.

– Да успокойся ты, здесь все нормально, – сказал Михалыч и перешел на другой тон.

– Слушай, Марат! Для тебя есть дело!

«Да? Какое?» —спросил он, не переставая шуршать бумажками.

– Ты знаешь, что Крок вернулся.

– Крок?

Удивленно повторил Марат.

– Ну и что дальше?

– А то! Он мне задолжал кругленькую сумму. И я хочу, чтобы ты ему напомнил об этом.

– Я?

– Да ты. Двадцать процентов твои.

– А почему именно я?

В голосе Марата зазвенели робкие нотки.

– А потому! – Михалыч надавил. – Выбирать тебе не приходится. Ты же мне тоже должен или забыл.

Марат забито опустил глаза и кивнул головой.

Глава 2

Звонок в дверь заставил Свята выйти из ванной и одеть махровый халат. Вытирая на ходу голову, он открыл дверь.

– Привет!

Славка, его друг, не задерживаясь в прихожей, проскочил в гостиную и плюхнулся в кресло.

– Привет Славик! Как дела? – глядя на светящуюся физиономию друга, спросил Свят.

– Пока не родила! – Схохмил тот в ответ.

– А чем ты занимаешься?

Его взгляд упал на мокрый от пота спортивный костюм, валяющийся в углу.

– Ну-ка признавайся? – кивнул он головой, доказывая на костюм.

– Да так, пробежался немного – Не понятно от чего смущенно ответил Свят, не понимая, к чему клонит Славка.

– Пробежался, значит. А костюм хоть выжимай, Ты уж мне-то не ври, фанат несчастный. Ну, ты мне скажи, сколько можно тренироваться? – Сыпал Славик как из пулемёта. – Ты вообще когда-нибудь отдыхаешь?

– Да! -пожал плечами Свят. – Вот сейчас хотел немного полежать.

– Вот уж дудки!

Слава вскочил с кресла и, подражая боксерам, напал на ошеломленного Свята, слегка стукнул его по скуле.

– И думать забудь! Такой парень как ты, спортсмен, и без девки. Давай собирайся. Поедем попьём пивка, а потом рванем к подругам. Заодно отметим дебют.

– Да какой там уж дебют. Я ведь проиграл.

Махнул рукой раздосадованный Свят.

– Ну и что! Проиграл, выиграл! Тебе ведь теперь всё равно. Ты профессионал. Тебе за все платят.

– Ну, в общем-то, да! – Не стал его переубеждать Свят.

– Но я не пью пива.

– Эка невидаль! Все не пьют. Ну не пьешь, так составишь мне компанию.

Славик напористо отметал все возражения друга.

– А потом к подругам! А? – Он заговорщически подмигнул:

– Поехали!

Свят усмехнулся:

– Ну ладно, о, кей! Уломал. Сейчас, только оденусь.

Они вышли из подъезда и сели в темно-синие "Жигули" Славика. Его любимую игрушку.

Пивная как, не странно, работала. Вокруг неё натужно гудела жаждающая толпа. Только что привезли свежее пиво.

– Да, подфартило! – ковыряя в ухе, изрек никогда не унывающий Славка.

– Попробуем взять штурмом.

Он, как ледокол, врезался в толпу и начал расталкивать всех руками. Сзади понуро пробирался Свят,

– Товарищи, пропустите. Друг погибает. Пива хочет.

Не переставая работать локтями, орал Вячеслав, Он неловко пихнул какого-то верзилу и тот, повернувшись, схватил Славика за шиворот:

– Я те счас пихну. Куда лезешь?

И вдруг он увидел Свята. Радостно воскликнул:

– Стрельцов.

Свят посмотрел на верзилу, не узнавая его. А верзила продолжал:

– Ребята! Это же ведь Стрельцов! Наш чемпион! Тоже пивка захотел?

Это он обратился к Святу. Тот смущено пожал плечами.

– А ну-ка пропустите чемпиона!

Здоровяк мощно повел плечом. Народ, подаваясь его движению и узнавая Стрельцова, расступился. Вскоре они, Свят и Славка, уже потягивали

холодное пиво, сдувая пену, которая большой пушистой шапкой нависла над краем.

– А тебя, оказывается, выгодно брать за пивом. Ты же ведь у нас живая легенда. – Сделав глоток, сказал Славка.

Они сидели в машине, удобно развалившись на сидениях, и слушали тихую музыку, любуясь из колонок, встроенных в заднюю панель.

– Это они ещё про вчерашнее не знают, -недовольно поморщился Свят. Ему было неприятно это вспоминать.

– Да брось ты, Свят. Ты же отличный боец. Марат – ведь фуфло. Ты его обязательно "сделаешь". Не с такими ведь справлялся.

– Справлялся! – выдохнул Свят и отвернулся.

«А что? Что-нибудь не так? Что-то случилось?» – озабоченно спросил Славик.

– Да, нет. Всё нормально. Просто кролик проснулся.

–Какой кролик? – Не понял Слава.

– Да это я так про себя.

Свят сжал губы и откинул голову на сидение, Он вспомнил свое вчерашнее позорное поведение на ринге и у него от злости свело руки. Славка, наслаждаясь пивом, ничего не заметил. Он продолжал:

– А знаешь новость? Крок вернулся.

Услышав ненавистное имя, Свят оживился и недоверчиво посмотрел на соседа:

– Как вернулся? Ему ведь ещё два года сидеть.

– Как же! Попал под амнистию. Сейчас в городе такое начнется!

– Какое? – переспросил Свят.

– Эх, ты, Фома, живешь как в берлоге. Он хлопнул Свята по лбу.

– Ты что не знаешь, что пока Крок сидел, в городе над всей шушерой стал верховодить Боб. Теперь же Крок вернулся, и ему, естественно, такое положение вещей не понравится.

– Ну и что?

– Как что? – недоуменно посмотрел на Свята Славка, – Начнутся разборки.

– А-а-а! – протянул Свят, – А кто такой Боб?

Славка от удивления даже открыл рот, и перестал отхлёбывать из кружки,

– Ну, ты точно отшельник!

У "пивняка" всколыхнулась толпа и образовала круг. Кто-то дрался. Но за спинами зевак ничего не было видно. Такие зрелища Славик не пропускал. Он тут же открыл дверь и выскочил из салона, не выпуская из рук пива. На ходу бросил:

– Пойдем посмотрим!

Они подошли к толпе и заглянули через спины. Какой-то бугай держал за горло девушку. Она нагло, немного прищурившись, смотрела ему в глаза и орала:

– Ну давай, давай, тварь, ударь меня. Ударь!

Парень, весь красный от гнева, яростно вращал зрачками и хрипел:

– Придавлю, падла, душу. Ломтями настругаю.

Однако, как не странно, дело дальше слов не шло. Славик склонился к уху Свята:

– А вот тебе и Боб! Собственной персоной!

Свят, также шепотом:

– И за что он её так?

– А кто его знает! Это их дела. Тут ничего не сделаешь. Король! – Со значением в голосе объяснил Славка. Боб влепил девчонке пощечину. Свят не выдержал:

– Что же он делает?

И рванулся вперёд, так быстро, что Славка не успел ни чего сделать. Однако, когда Свят выскочил в круг, какой-то сердобольный мужик придержал его тихонько за локоть:

– Не связывайся ты с ними. Он ведь и порезать сможет.

Свят остановился. Сейчас он смог как следует разглядеть девушку. Она была очень привлекательна. Длинные, стройные ноги обтягивали черные "резинки". Короткая прическа, под мальчика, очень шла к её большим зеленым глазам, которые в данный момент были полны слез и испачканы потёкшей тушью. Она сидела в пыли, подмяв под себя ноги, одной рукой держась за красную от пощечины щеку, но взгляд также неотрывно буравил глаза бандита. Вдруг неожиданно плюнула ему в лицо:

– Ненавижу!

– Ах ты, сука!

Боб размахнулся ногой. В этот момент Свят прыгнул на него всем телом. Сбил с ног и нанес сокрушительный удар в челюсть.

– Не смей её трогать!

Девчонка тут же вскочила и спряталась за его спиной. Боб не вставал. Свят взял девушку за руку и повел к машине. Толпа безропотно расступилась перед ними.

Боб, очнувшись от удара, поднял голову. "Шестерки" тут же помогли ему подняться. Он коротко бросил:

– Кто?

Яму указали на атлетически сложенного парня, который сажал в темно-синюю "шестерку" его бывшую жертву.

– Где-то я его видел? – мелькнуло в мозгу. Он щелкнул пальцами. Чья-то услужливая рука вложила ему в ладонь выкидной нож.

Славка от волнения забыл даже о пиве. Нервными руками он никак не мог попасть ключом в замок зажигания.

– Н-н-у, ты, Фома, совсем обалдел. Поехали отсюда скорее.

Свят открыл заднюю дверь салона. Предложил девушке садиться. Она изучающе заглянула ему в лицо и грациозно скользнула в салон.

– Эй! – услышал за спиной Свят. Он повернулся. Перед ним с перекошенным от злости ртом стоял Боб. В его руке щелкнул нож. Свят успел заметить холодный блеск в глубине взгляда и на доли секунды замер в нерешительности. Короткое движение рукой, острая резкая боль в области живота согнула его пополам. Боб отдернул руку. В ужасе завизжала девушка. Свят непонимающе опустил лицо и увидел, как большое красное пятно расплывается по футболке, услышал слова Боба:

– Это тебе, собака!

Раздался вой, подъезжающей патрульной машины. Боб затравленно огляделся, грязно выругался и бросился бежать. Но не далеко. Выскочивший из машины, оперативник кинулся ему под ноги и повалил на землю, заломив руку, в которой был зажат нож. Боб сдавленно захрипел.

Свят некоторое время непонимающе глядел на всё больше расплывающееся пятно. Пока одна большая капля не набухла и не упала на асфальт. Жгучая боль пронзила всё тепло и он, прислонившись спиной к машине, начал медленно оседать.

Замешательство у Славика и девушки длилось не долго. Словно по команде они выскочили из автомобиля и засуетились вокруг побледневшего Свята. Аккуратно уложив парня на заднее сиденье, Славик врубил мотор и, не обращая внимания на красный свет, погнал машину в больницу

Девушка сидела рядом и, то и дело озабоченно поворачивала голову, следя за состоянием своего защитника.

Глава 3

Крок, походкой победителя, вошедшего в завоеванный город, шел по "Бродвею", центральной улице города. Его живот, изрядно похудевший на тюремных харчах, дрябло колыхался под широкой рубашкой. У Крока было хорошее настроение. Только что ему сообщили о том, что Боб, его извечный враг, обкурившись травки, по-глупому сгорел. Посадил на пику какого-то "фраера" и угодил на "кичу". И оттуда он выберется не скоро. Он шел и пасть его была растянута в жалкое подобие улыбки. Что-то весело насвистывая, Крок подошел к подъезду дома, где он жил, и вдруг услышал как его кто-то позвал:

– Крок!

Он всем корпусом обернулся. В черной "девятке" сидел Марат.

– Что нужно этому быку? – Крок зло смерил его фигуру.

– Чего надо? Говори быстрее мне некогда!

– Тебе привет от Михалыча!

Бывший зек сразу все понял. Он даже присвистнул от неожиданности и ответил:

– И ему того же желаю!

А про себя подумал:

– Значит, этот бугай теперь работает на Михалыча. Надо быть с ним поосторожнее. Этот может и кости переломать.

– Михалыч просил узнать, когда должок отдашь?

Крок понимающе закивал головой и, облокотившись на крышу "тачки" заглянул в окно:

– Передай Михалычу, я свои долги всегда плачу. Только что, он не знает. Я ведь только откинулся, а сажали меня с конфискацией. Пусть подождет! Я обживусь немного и отдам. Мое слово – кремень.

Марат молча смотрел на него. Его мозги всегда туго соображали. Михалыч отдал ему приказ выбить деньги из Крока, но его слова показались ему резонными.

– Хорошо, я передам, Боссу, но не вздумай обмануть или улизнуть. Ты меня знаешь!

Он обнажил мощный бицепс.

– Угу-у!

Крок кивнул головой.

Машина, мигнув "стопарями", скрылась за углом. Крок проводил его взглядом и вошёл в подъезд.

***

Свят слегка приподнял ресницы. Они и ему показались неимоверно тяжелыми, словно налитыми свинцом. Скользящим взглядом, не поворачивая головы, огляделся. Его окружали белые стены больничной палаты. Они были настолько белые, что резало глаза. Над головой нависла капельница. Рядом на тумбочке в вазе стоял букет алых роз. Он особенно бросался в глаза на бледном больничном фоне.

– Что со мной случилось? – он никак не мог понять, – и где я нахожусь?

Одурманенный наркозом, мозг, никак не хотел соображать. В животе противно заурчало. К горлу подступил комок. Он понял, что хочет есть. Увидел на стене кнопку от звонка. Со страшным усилием дотянулся до неё и нажал. Нигде не зазвенело, но через пару минут открылась дверь. На пороге появился средних лет мужчина в белом халате. Он, улыбаясь, преодолел расстояние до кровати и склонился над больным:

– С возвращением Вас, молодой человек!

– Откуда? – выговорил Свят, не узнавая своего голоса. Мужчина в халате усмехнулся:

– Ну, ты брат даешь! С того света, конечно. Если бы у твоего друга не было поблизости машины, и если бы не твое богатырское здоровье, вряд ли бы ты выкарабкался. Но теперь уже

все позади. Шов затянулся. Ещё недельки две, и ты сможешь снова махать ногами, или как его там.

– Правда?!

Свят уже всё вспомнил и с нетерпением ждал только приговора доктора. Своими словами он снял камень с его души. "Он сможет заниматься!" – не было более сладостных звуков для него в эту минуту.

– А почему здесь цветы?

– Это твоя невеста тебе прислала. Она каждый день тебя навещает. А сначала даже дежурила по ночам у твоей кровати.

– Да?!

У него не было ещё сил удивляться; поэтому слово "невеста" он не воспринял всерьез.

– И давно я у вас лежу?

– Да дней десять!

В дверь постучали. Доктор обернулся со словами:

– Это, наверное, Леночка! Да, да! Войдите.

В проёме показалась милая головка.

– Очнулся?

Был первый вопрос, который она задала.

– Конечно.

Доктор посмотрел на часы:

– Ну ладно мне пора. Поворкуйте здесь без меня.

Он загадочно подмигнул Святу и вышел. А Свят пристально уставился на девушку. Она показалась ему просто божественной.

Мягкой кошачьей походкой, девушка подошла к нему и поправила подушку. Заметив его пристальный взгляд, спросила:

– Что ты так на меня уставился?

– С каких это пор ты моя невеста?

Ответил Свят вопросом на вопрос. Она обнажила белые зубы.

– Ну, я должна была что-то сказать, чтобы иметь возможность за тобой ухаживать.

Свят удивленно округлил глаза:

– Да-а-а! И чем я обязан?

– Это я тебе обязана. Ты же из-за меня сюда попал. Да к тому же помог избавиться от Боба. Он теперь в КПЗ ждет суда. Так что я у тебя в долгу, а я привыкла их платить.

Она сменила тему:

– А как ты? Доктор сказал, что ты уже почти здоров.

Она рывком подняла одеяло, но Свят резко хлопнул по руке запахнул его обратно.

Девушка удивилась:

– Ты чего?

– Я не одет. Она засмеялась:

– Да я тебя уже всяким видала: и одетым и раздетым. Кто, ты думаешь, за тобой ухаживал?

– Всё равно не смотри. Я уже скоро встану. Она действительно затянулась.

Стас замолчал, не зная о чем ещё говорить. Затянувшееся молчание прервала Лена:

– А ты храбрец!

– Чем же?

– Ну как!

До этого стоявшая, девушка села на стул:

– Никто же кроме тебя не посмел схватиться с Бобом. А ты его так классно огрел, что я даже залюбовалась.

Свят отвернулся:

– Какой я, к чёрту, храбрец, если лежу сейчас в больнице. Я трус, самый настоящий. Опешил перед Бобом, ну и получил по заслугам.

Свят каким-то шестым чувством почувствовал, что эта красивая девушка его поймет и не поднимет на смех. Он не ошибся. Лена провела ладонью ему по волосам:

– Ничего страшного, у меня в детстве тоже такое бывало. А потом меня отец научил двум правилам.

– Каким?

– Они очень простые. Первое: "Никогда не отводи глаза. Даже если не права. Всё равно нагло уставься в лицо, немного прищурясь. Второе: не останавливай взгляда на одной точке, а "скользи" и смотри сквозь человека, как бы его не замечая".

Свят посмотрел внимательно на девушку:

– У тебя что? Отец – тренер?

– Да, местной профессиональной команды, но, правда, я давно живу с матерью. Они в разводе.

Свят сначала не смог прийти в себя от её слов, а потом всё же произнес:

– Вот это да! Знаешь, твой отец – мой "чип". Я ведь самбо боевым занимаюсь. Его ведь Сергеем Михалычем зовут?

– Да!

Теперь пришла пора удивляться девушке:

– А я той думаю. Откуда ты такой накаченный и драться умеешь?

– А что Славка тебе разве ничего не говорил?

– Славка! Нет, он тоже часто заходит тебя проведать, но разговор никогда не заходил.

Они посмотрели друг другу в глаза и рассмеялись. Дверь отчаянно затряслась от мощных ударов. Не дожидаясь разрешения в комнату, как всегда с шумом, шутками и прибаутками, влетел Славка. Он излучал столько жизнерадостной энергии, что, казалось, заполнял собой все пустующее пространство. Свят с Леной радостно заулыбались, глядя на своего друга, а Славка с ходу выпалил:

– Ну что? Уже спелись голубки?

И сам же ответил на свой вопрос:

– Вижу, вижу, спелись. Как здоровье чемпион. Кстати, Алена познакомься – Святослав Стрельцов – чемпион города по боям без правил, правда, среди любителей, но первый претендент на чемпионское звание и среди профессионалов.

Услышав его фразу, парень с девушкой просто покатались от смеха. Славик недоуменно смотрел на них:

– Я что, что-то не так сказал?

Свят объяснил:

– Да нет, брат, все нормально, что об этом говорить. Михалыч, оказывается, отец Лены.

– Да ну! – широко открыв глаза, посмотрел на девушку. Та кивнула головой.

– Тогда это надо отметить!

Быстро вышел из положения Славка. Он скинул с себя, мешавший ему белый халат, и принялся вытаскивать из сумки всевозможные съестные припасы и бутылку, которую принес с собой.

Глава 4

Кабинет Михалыча был весь заставлен кубками, призами, завешан грамотами, медалями и фотографиями. На дубовом старинном столе бесшумно работал вентилятор. Хозяин кабинета сидел в кресле и внимательно рассматривал небольшую фотографию, отпечатанную на поляроиде. Мелодично затренькал телефон. Михалыч, не отводя глаз от картинки, поднял трубку:

– Слушаю! Спортивный клуб "Тигры".

В трубке раздался торопливый голос:

– Акции упали ещё на два пункта. Что делать?

Выслушав информацию, Михалыч бесстрастным голосом отдал приказ:

– Продавать.

Трубка мягко легла на прежнее место. Но ненадолго. Мелодичная трель повторилась. На этот раз звонил букмекер.

– На кого ставить на "Биг Булла" или "Чемпиона"?

Михалыч убрал аппарат от уха, задумался. Дверь кабинета широко распахнулась и на пороге возник Марат. Вместе с открытой дверью в комнату ворвался шум спортивного зала, запах пота.

– Можно войти, Сергей Михайлович?

Обратился он к тренеру, как всегда подобострастным голосом:

– А тебя что стучать не учили?

Марат отступил назад:

– Извините, я думал это срочно.

– Что?

Марат подошел к столу. Он был одет в спортивные штаны с широкими лампасами, на которых было выбито название клуба. На его могучей груди, раздув ноздри, красовалась морда огромного буйвола. Кулаки, похожие на два небольших арбуза, были туго перетянуты бинтами. Он уперся ими в крышку и выдохнул:

– Стрельцов в больнице!

– Что с ним? – Михалыч быстро прикрыл рукой слуховую мембрану.

– Точно не знаю. Ну, в общем, ножевое ранение.

Михалыч убрал руку с мембраны:

– Я перезвоню позже.

Трубка легла на рычаги. "Чип" заметил, как Марат пристально смотрит на фотографию, и быстро убрал её.

– А что у тебя с Кроком?

– Я с ним виделся, но он просит об отсрочке. Говорит, что у него ничего нет.

– Врет!

Марат развел своими оковалками:

– Ну-у .Сергей Михайлович, а я-то почему знаю!

Михалыч откинулся на спинку, рассматривая Биг Булла сквозь прикрытые ресницы:

– Ну ладно, ладно. Ты сейчас ведешь тренировку?

– Да!

– Передай её кому-нибудь другому, а сам быстро переоденься и привези сюда этого зека.

Марат кивнул головой и повернулся, чтобы выйти:

– А что будет со Стрельцовым?

– Иди, иди это тебя не касается.

Когда Марат вышел, Михалыч немного подождал и, не глядя, набрал номер телефона:

– Поставь всё на Биг Булла, "Чемпиона" можешь вычеркнуть. Он сошел с дистанции. Раздраженно бросил на рычаги ни в чем не повинную трубку и закрыл глаза. Стрельцов спутал ему все карты.

***

Биг Булл, влетел в подъезд и нажал на кнопку звонка. Прислушался. Тишина. Нажал ещё раз и не отрывал палец до тех пор, пока не услышал, как защёлкал замок. Открылась дверь.

В лицо Булла дхнуло запахом вина и табака. Он поморщился. На пороге в одних трусах стоял Крок. Его лицо было похоже на сморщенный гриб. Волосы стояли дыбом. Он только что проснулся.

Булла захотелось сыграть в супермена. Он схватил Крока за грудь и оттеснил вглубь. Ногой захлопнул дверь.

– Собирайся, тебя зовет Михалыч!

Рука играючи обхватила шею не такого уж и худого Крока. И, казалось, малейшего движения достаточно, чтобы шейные позвонки треснули. Но с Кроком такие шутки не проходили. Тюремные застенки тоже кое-чему учат. Он сразу понял, что его берут на "понт". Не спеша опустил глаза, посмотрел на руки и с угрозой в голосе произнес:

– Ослабь хватку, буйвол! А то тебе к Михалычу придется везти только мое тело, а ему это явно не понравится. Булл, опешив, разжал хватку. Крок, слегка откинувшись назад, всадил ничего не подозревающему "супермену" колено между ног. Выпучив глаза, тот схватился за больное место. Он был в шоке. Крок спокойно повернулся и прошел в комнату. Начал одеваться. В зеркале ему было отлично видно фигуру непрошеного гостя, который хватал воздух губами. Поняв, что он немного оправился, задал вопрос:

– Так зачем я понадобился твоему боссу?

Не отвечая на вопрос, Биг Булл, выпучив нижнюю губу, раздувая ноздри, попер на с кулаками на хозяина квартиры. Красные глаза полностью заканчивали картину, делая его похожим на огромного быка, объясняя тем самым истинное происхождение его прозвища.

– Ну, я тебя, щенок! – и увидел перед глазами воронёный ствол "Макарова". Внимательно следя за движениями гостя, Крок резко выхватил из подмышки "пушку", как только тот бросился на него.

– Только попробуй, рыпнись. Сразу дырку в лоб.

От неожиданности у Марата выступил пот на лбу.

– Так зачем я нужен Михалычу? – повторил свой вопрос Крок.

– Не- н-н-е-знаю! – заикаясь, выговорил Марат. Крок убрал пистолет.

– Ну, хорошо, поехали. Скажу твоему шефу, чтобы не присылал больше такого кретина.

Он спокойно вышел из комнаты, а за ним вразвалочку засеменил подбитый Биг Булл, затаив в душе злость.

Крок шел впереди, но, спустившись в подвал, где располагался клуб, пропустил Марата вперед:

– Веди!

Они подошли к кабинету тренера. Марат постучал. Из-за двери раздался громкий властный голос:

– Войдите!

Потеснив плечом "буйвола", Крок первый вошёл в кабинет и сходу начал:

– Михалыч, я знаю: грешен. В долгу, но ради бога не присылай ты ко мне эту "мясорубку".

Ей богу, у меня нервы сейчас ни к черту. Я и грохнуть могу.

Босс холодно посмотрел на понуро стоящего Марата.

– Выйди, я с тобой после поговорю.

И переведя взгляд на Крока, указал ему рукой на стул, стоящий рядом со столом. Марат вышел, а Михалыч всё еще не начинал разговора. Он внимательно изучал Крока.

"Да уже, не тот. Забитый. Потрепало его видно на зоне основательно, хотя старается держаться молодцом. Видно денег у него и впрямь нет. Значит, выбирать не приходится. Это мне подходит".

Он прервал молчание:

– Так значит, говоришь, нет у тебя денег.

Крок приложил руку к груди:

– Ну, Михалыч! Мы с тобой давно работаем. Не резон мне тебя обманывать. Но я отдам, – махнул рукой перед лицом, – Вот те крест отдам.

Михалыч усмехнулся:

– Зачем же божиться, я и так верю, что отдашь.

Немного помолчал:

– Только деньги мне нужны сейчас.

Он пронзил глазами Крока. Тот опешил:

– Но что же мне делать? – Рванул на себе рубашку. – Последнее отдать! Всё равно не хватит!

– Да нет. Зачем последнее. Можно и отработать.

Тут же сообразив, к чему клонит Михалыч, Крок подался вперёд:

– Что нужно сделать?

Михалыч достал из стола поляроид, передал её Кроку. Он начал внимательно её разглядывать. На фотографии была изображена икона.

"Двенадцать мужчин с золотыми нимбами над головами". Крок не очень-то в них разобрался, поэтому непонимающе поднял глаза на босса.

– Эта икона висит в местной церкви. Она мне нужна.

Крок от удивления приоткрыл рот:

– И зачем Вам эта доска?

– Эта икона, – нажимая на слово "икона", повторил Михалыч, – мне нужна! Остальное тебя не должно волновать!

– Крок опустил голову и замолчал.

"Совать голову в петлю ни за грош, только за долг, ему не хотелось. Долг он мог отдать и более спокойным способом".

Заметив смущение Крока, Михалыч выговорил:

– Принесёшь икону, прошу долг, и еще столько же получишь себе!

Крок поднял голову:

– Вот это дело! На это я подпишусь. Только, – он немного помолчал, – это дело не простое. Нужно время.

– Этого добра у тебя сколько хочешь. Мне нужен результат. Только, конечно, не затягивай на "пятилетку".

Крок оскалился:

– Нет, конечно, – и показал на фото, – А это можно взять?

Михалыч перегнулся через стол и передал её завербованному бандиту:

– Да возьми! У меня есть еще, и не забывай мне сообщать о том, как продвигается дела.

Глава 5

Прошло две недели, Свят уже мог вставать и передвигаться по палате.

Когда к Святу вошла Лена, он стоял у окна и, не отрываясь, смотрел вдаль. Обычно всегда радостный, на этот раз он даже не обратил внимания на появление девушки. Почувствовав неладное, Лена с заботой в голосе спросила:

– Что-нибудь случилось?

Свят не ответил. Она подошла и положила свою руку ему на плечо. От этого прикосновения юноша вздрогнул и рассеянно оглянулся:

– Ах, это ты! – он попытался изобразить на лице улыбку.

– Так что, в конце концов, произошло? Ты непохож на себя.

Свят отвернулся:

– Нет, ничего!

– Как так ничего, я же вижу!

Она развернула его к себе лицом. Он опустил голову,

– Меня вышибли из команды!

– Как так! Постой, постой! – Лена уперла одну руку в бок, а другую прижала к виску, –
Ничего не понимаю. Кто выгнал?

– Михалыч!

– Отец?

– Ну да, а кто же ещё!

– А откуда ты узнал?

– Я звонил ему по телефону.

– А по какой причине?

– Он сказал, что ему не нужны статисты.

– Но ты объяснил ему, что ты ранен и лежишь в больнице?

– Да, конечно, но он даже и слушать не стал.

– Но почему? – Лена приложила вторую руку к виску, – ничего не понимаю! Ладно, разберемся! А что сказал врач?

Завтра выписываюсь.

– Отлично, я пошла.

– Куда? – он схватил её ладонь, но она мягко, но твердо убрала его руку.

– Приду завтра. Слышишь. Доверься мне.

Её бархатные зелёные глаза излучали лучистую энергию. Свет от них уже давно проник в сердце Свята и зажег там ответное сияние. На этот раз её глаза излучали решительность и уверенность, эти чувства – также передались ему.

Михалыч принимал посетителя. Это был солидный мужчина, невысокого роста, в дорогом шелковом костюме. Он сидел на стуле для посетителей, на коленях держал небольшой дипломат из крокодиловой кожи. Хозяин кабинета сидел на своем обычном месте и, рассматривая какие-то документы, задавал вопросы:

– Так, когда вы планируете провести бой?

Несмотря на то, что в комнате было прохладно, мужчина просто облился потом. Он достал из кармана платок, провел им по лбу, убрал назад и только после всего выговорил:

– Я думаю, где-то в начале сезона. Сейчас, летом, проводить бой за чемпионский титул несерьезно. Публики мало, да и у многих спортсменов начались каникулы, после напряжённого года.

Михалыч понимающе кивнул головой.

– Значит в сентябре. Тогда давайте обсудим детали.

Мужчина подался вперёд и почему-то прошептал:

– Вы, безусловно, понимаете, что ваш боец должен лечь.

– Нечестная игра! – Михалыч покачал головой, – Ай-я-яй!

Мужчина снова достал платок:

– Но условия контракта Вас устраивают?

В этот момент за дверью раздался шум. А потом дверь широко распахнулась и в кабинет, отпихнув охранника, влетела Лена. Охранник попытался её вытащить, но она нас тупила ему шпилькой на подъем и опять вырвалась из объятий.

– Да пусти, ты! – она вытолкнула неудачного сторожа за порог и захлопнула дверь. Развернувшись лицом к столу, она уперла руки в бедра и на повышенных тонах произнесла:

– Так о каком контракте идет речь?

Мужчина в шелковом костюме, опешив, смотрел то на девушку, то на Михалыча и беспомощно хлопал глазами. Михалыч, надо отдать ему должное, остался не возмущен:

Он встал из-за стола и подошел к девушке. Слегка хлопнул её по мягкой попке:

– Хулиганка! Вся в меня. Вот Николай Борисович, – он обернулся к мужчине, – познакомьтесь, моя дочь.

Мужчина привстал и слегка поклонился.

– Очень приятно, Николай Борисович, – и протянул ей рук. Она схватила его пухлую ладонь и повторила:

– Так о каком контракте идет речь? Папа, не пытайся меня обманывать. Я сейчас очень злая.

Михалыч вернулся на свое кресло:

– А зачем мне тебя обманывать. Николай Борисович – импресарио Динамита, чемпиона профессиональной лиги. Он собирается выступить у нас в городе.

– И кто же соперник Динамита?

– Марат Телятников – Биг Булл.

– А почему не Стрельцов?

Михалыч удивился:

– Причем здесь он?

– А при том! – Лена опять расходилась, – Ты выгнал его из команды за то, что он в больнице. И даже не знаешь, что попал он туда из-за меня.

– Из-за тебя? – для Михалыча это было действительно новость, но он быстро опомнился.

– Всё равно, он проиграл Марату, значит, не имеет никаких прав на бой с Динамитом.

– Зато он имеет право на матч-реванш! – Лену не так уж просто было сбить с толку. Она крепко вцепилась в своего отца, но тот тоже не хотел сдаваться

– Конечно, на реванш у него есть право, но он ведь после ранения не в форме.

– Когда будет бой? – Лена обратилась к Николаю Борисовичу.

– В сентябре! – на автомате ответил тот.

– Отлично! – Лена выбросила ладонь вперед, – К этому времени Свят будет в форме, а победивший в матче-реванше будет драться с чемпионом. Вы согласны?

Этот вопрос она задала обоим мужчинам. Они переглянулись.

И только после этого Михалыч ответил:

– Хорошо, пусть будет по-твоему!

Импресарио вытирает пот:

– А вы уверены, что поступаете правильно.

– Абсолютно.

– Ну что ж. Вы берёте на себя всю ответственность.

Лена сверкнула глазами:

– Папа, смотри, чтобы без обмана. Я проверю все документы.

– Проверишь, проверишь, – он ухмыльнулся – Иди.

Лена победно хлопнула дверью. Оставшись одни, Михалыч убрал с лица улыбку и произнес длинную речь:

– Николай Борисович, не волнуйтесь. Матч-реванш разогреет публику, но Стрельцов не сможет выиграть у Телятникова, так как он только что вышел из больницы после ножевого ранения. А если он и сможет вернуть форму, то всё равно проиграет. Я в этом уверен. А Марат ляжет, когда я ему скажу. Импресарио опять вытер пот:

– Смотрите, Вам решать, но меня эти условия устраивают.

Глава 6

Генка "Крок" был не просто лихим парнем, любившим хорошо выпить, потискать девчонок и подраться. Его репутация отпетого бандита была известна ещё с подросткового возраста. После отсидки, в нем вообще не осталось ничего святого, и окончательно укрепился в мысли, что не следует утруждать себя работой, а его "тамошние" дружки порассказали ему немало способов добывания "легких" денег. Вариант, предложенный Михалычем, был не самым плохим и пришелся ему по душе. Дома, вращая между пальцами карточку, он ещё раз обдумал предложение тренера и сказал сам себе:

– Да я сделаю эту "доску" и получу свой навар. Только надо все хорошенько обмозговать!

Рано утром Крок вышел из подъезда. Он был одет в черную куртку с большим ярким орлом на спине, джинсы "Мальвины" и высокие китайские кроссовки из кожзаменителя.

К небольшой церквушке, стоящей на отшибе за городом, привез его рейсовый автобус. Здесь была конечная остановка, вместе с толпой верующих он прошел по узкой тропинке мимо сторожки прямо к дверям храма. У входа остановился, пропуская вперед старушек, которые толкаясь руками и клюками, норовили пролезть вперед, и в тоже время отчаянно отбивали поклоны и крестились. Вырвавшись из потока, Кроку было в прок самому перекреститься. Костлявые бабуленицы порядком намяли ему бока. Отдышавшись, он приступил к осмотру. Из внутреннего кармана куртки он выудил небольшой фотоаппарат "Киев" и навел на дверь. Щелк. Обошел здание, делая вид, что интересуется архитектурой, а сам искал всевозможные способы проникновения внутрь. На окнах висели старинные, массивные решётки. Щелк. Они ещё наверняка оборудованные сигнализацией. Сделав круг, понял, что так в церковь не проникнуть. У дверей уже почти никого не было. Толпа рассосалась, вернее, втянулась в просторное помещение, Крок решил, что пора войти. Навел объектив на замок. Щелк. Вот он уже на пленке. Двери были двойные, и также старинной работы, но замки обычные, амбарные. Такие легко открывались специальной отмычкой. Крок перешагнул порог. Здесь пахло воском, ладаном и особым запахом религиозности. До ушей донеслись монотонные слова молитвы. Зал был полон. Шла служба. Неожиданно, откуда-то снизу до него донеслись слова:

– Пожертвуйте на ремонт храма!

Крок, нахмурив брови, опустил глаза. Прямо перед ним стояла служка в белом платочке и держала в руках холщовый мешочек. Крок непонимающе уставился на неё. Это было его первое посещение церкви, поэтому он не очень-то знал, как здесь себя вести. Служка, наивно блестя глазами, повторила:

– Пожертвуйте на ремонт храма! Сколько можете!

Наконец до него дошел смысл слов:

– А сейчас!

Он полез в карман, достал рублевую бумажку опустил в мешочек. Служка, поклонившись, исчезла. А Крок продолжил осмотр. В храме царил полумрак. Было только естественное освещение, да возле каждой иконы, висящих на стенах, стояло множество тонких зелёных свечек. Крок, не спеша, пошел вдоль них. Ища ту, которая ему была нужна. Её он обнаружил не сразу. Она висела в самом углу. Небольшая. "Запросто поместиться в дипломате", – подумал Крок, и подошел поближе. Чтобы не привлекать внимание, взял одну из свечек, лежащих на большом подсвечнике со множеством подставок, который стоял перед иконой, и захотел зажечь. Но на него всё вдруг зацыкали:

– Что вы делаете, молодой человек. Так нельзя. Свечку нужно покупать, а не брать использованные!

– Во, попал! – Крок поспешил отойти от иконы. – А что же делать?

Увидел в углу у входа небольшую торговую лавочку и подошёл к ней. За прилавком спиной к нему стояла высокая женщина в белом платке. Крок изучающе посмотрел на нее. Почувствовав его взгляд, она обернулась:

– Что, милоч, свечку хочешь купить?

– Да, одну! – Она достала из-под прилавка целую кипу и предложила:

– Выбирай!

Они были все разных размеров. Крок растерялся: "А это ещё зачем?" Наконец выудил из кучи самую большую, с палец, толщиной и сказал:

– Эту!

Женщина заулыбалась:

– Самую большую выбрал. И какому из святых угодить захотел?

– Да, двенадцати... – Он замялся, потому что никак не мог подобрать слово. "Мужикам! Вроде не то!"

– Апостолам! – закончила за него продавщица.

– Да, да им, – он радостно закивал головой. – Сколько с меня?

– Десять рублей.

Он выудил из кошелька червонец, отдал его, а свечу зажал в ладони.

– Может, ещё что-нибудь купите? У нас вот крестики есть иконки, святые помочи. Она выложила свой товар.

– Святые, что? – не понял Крок,

– Помочи!

– А нет, спасибо! – он поспешил поскорее уйти от разговорчивой продавщицы, чтобы лишний раз не попасть впросак. Что это такое он не знал.

Теперь уж на него не цыкали. Он спокойно зажег свечку, поставили её, и поднял глаза. Икона стояла в небольшой темной нише. И от этого выглядела совсем невзрачной. В темноте лишь были отчетливо видны двенадцать пар глаз святых ликах. Они заморожено притягивали взгляды, и казалась, излучали неведомую энергию.

Закончив осмотр, Крок повернулся и начал не спеша пробираться к входу.

Икона была прекрасна, работы старинного мастера, но погрязший во всех грехах, уголовник никак не мог оценить её красоты. Его интересовала только номинальная стоимость.

И вот на этой почве у него начались возникать сомнения, которые сначала родились как маленький червячок в мозгу, но постепенно, завоевывая все больше и больше пространства, начал превращаться в огромного жадного змея.

Крок ещё раз остановился у двери и осмотрел внутренний замок. Он был достаточно, в общем, сложен, но для хорошей отмычки это не помеха. Вышел на улицу и остановился. Погода за два часа с того момента как он вышел из дома, практически не изменилась. По-прежнему небо было затянуто непрерывной пеленой серых облаков. Также лениво перекрикивались вороны на деревьях. Крок стоял и думал.

– Здесь явно какой-то подвох. Где это видано, чтобы за простую доску отваливали такую сумму. Практически никакой сигнализации, охраны, замки и те простые".

Почесал в затылке. "Надо, обязательно, разобраться". Сошел со ступенек и направился обратно по узкой дорожке к остановке.

– А может не стоит? Зачем? Деньги не пахнут. Не всё ли равно за что их заплатят. Но всё же...

Напротив ресторана "Центральный" живописной скульптурой стояло три "синяка" и озабоченно выворачивали карманы, набирая на бутылку. Крок сразу их заметил и, не спеша, подошел, рассматривая исподлобья. Они, узнали Крока, поспешили спрятать свои рваные трехи и пятерки. Ничего хорошего для них его появление не обещало. Но и его не интересовали их

последние рубли. Он схватил руку одного из алкоголиков и потянул в сторону. Тот не смело упирался:

– Чего тебе, Геннадий? Пусти!

Оттащив пьяницу на порядочное расстояние, так чтобы нельзя было их услышать, Крок разжал руку:

– Послушай, Кирюха! К тебе есть дело.

Кирюхой звали пожилого мужчину, на вид лет шестидесяти, а может, и нет. Винные пары давно стерли возраст с его лица. Он вытер языком высохшие губы:

– Чего надо?

Его глаза загнано забегали. Заметив его волнение, Крок похлопал по плечу:

– Не волнуйся. Ничего опасного. Мне нужны вот такие железки.

Он сунул в грязную руку Кирюхи листок бумаги. Кирюха пробежался по ней глазами и снова вытер губы:

– А сколько дашь?

– Пять углов.

– Сколько?

Кирюха обалдел от такой суммы. Целых пять бутылок водки. Трясущимися руками сложил бумажку и на одном дыхании выговорил:

– Сделаю. Только надо подождать дня три.

Крок прикинул в уме. Как раз хватит, чтобы все подготовить.

– Пойдет. Только смотри, чтобы всё было чики-пики. Кирюха шмыгнул носом:

– Обижаешь, начальник!

– Ну ладно, ладно, не обижайся!

Крок знал, что этот в конец опустившийся человек, мог душу продать за стакан "беленькой", но руки имел золотые.

Глава 7

Свят, слегка прихрамывая, вышел из здания больницы. Пасмурная, далеко не летняя, погода угнетала его, и ухудшала и без того плохое настроение. Он шел по ухоженной аллее, не смотря по сторонам, и думал о том, как ему быть дальше. Его выгнали из команды, а ничего другого он не умел,

С такими темными мыслями он вышел за территорию больницы через небольшую калитку, сделанную в высоком металлическом заборе, и в нерешительности остановился. Наконец сориентировавшись, он понял, где находится. До автобусной остановки надо было пройти метров пятнадцать.

Неожиданно он услышал мелодичный голос Лены. Она махала ему рукой, стоя у зелёных "Жигулей" Славика. Его друг сидел за рулем и жал на сигнал. Помахав рукой в ответ и осмотревшись Свят перешел дорогу. Лена бросилась ему на шею. Славка, выбравшись из-за руля, крепко пожал ему руку и сказал: "Молодец, с выздоровлением тебя!"

Свят, красный от такого внимания, не знал, что ответить. Но его никто и не слушал. Лена, схватив его за руку, затащила в салон, а Славик снова занял место водителя, нажал на газ.

Когда машина, развернувшись, помчалась по городу, Свят, наконец, опомнился:

– Куда мы едем?– спросил он, обращаясь сразу к обоим.

– Как куда! – ответила Лена, – надо же отметить твоё выздоровление и ещё кое-что...

Она загадочно ему подмигнула.

Машина остановилась перед зелёной калиткой. И Славка, подмигнув девушке, попросил Свята помочь выгрузиться. А Лена тем временем скрипнула калиткой и скрылась за ней.

– Это моя дача, – сказал Славик, когда они шли по дорожке, нагруженные картонными коробками. – Вернее, не моя, а родителей, но они мне сообщили, что не собираются этим летом возвращаться из-за бугра, так что ты можешь в ней жить и тренироваться. Тебе никто не будет мешать. Здесь места отличные. За садом проходит тропинка прямо до реки и вдоль неё до леса. В саду есть отличная площадка. Там мы повесим грушу...

– Спасибо, но зачем все это, – улыбаясь, ответил Свят. От его плохого настроения остался всего лишь маленький осадок, затаившийся на самом дне души, да и тот грозил исчезнуть, а тут Славка опять его всколыхнул. Но Свят подумал, что его друг ещё ничего не знает и решил всё объяснить, но не успел... Когда они вошли в дом, Свят остановился, как вкопанный. В центре комнаты стояла Лена, успевшая переодеться в вечернее платье, с огромным букетом роз.

– Ребята, ну зачем вы! – начал Свят и опустил коробку на пол. Он окинул взором комнату. Она была вся завешана его спортивными наградами, кубками и призами. На самом видном месте висели его любимые перчатки, с которыми он выиграл чемпионат города.

Воспоминания нахлынули на него, и вместе с ними всколыхнулся неприятный осадок, весёлое настроение сразу улетучилось.

– Это совсем ни к чему!

– К чему, к чему, Свят! – обняв его за плечи, сказал Славик, и ты об этом скоро узнаешь, а теперь давай к столу.

Лена отошла в сторону и Свят увидел празднично сервированный стол. Первое, что ему бросилось в глаза, была бутылка "Столичной". Он никогда до этого не пил, но в этот момент ему показалось, что это единственное, что может помочь. Он кивнул головой:

– Да, давайте выпьем!

И потянулся за бутылкой. Но Лена его просто добила, выхватив ловким движением ее у него из рук и назидательно, грозя пальчиком, изрекла:

– Свят, тебе нельзя. Это будем пить мы, а тебе вот..."

Она подвинула к нему "Пепси". Тут, ничего не понимающий, Свят взорвался. Он взмахнул руками и вдруг заорал:

– Вы что сговорились сегодня, что ли? – Он в ярости сжал кулаки, так что хрустнуло в суставах:

– Вы же прекрасно знаете, что меня выгнали из команды!

– А вот и нет! – Он повернулся на слова Славки. – Лена, расскажи?

Лена, облокотившись Святу на плечо, и смахивая воображаемую пылинку, заискивающе сказала:

– Свят, ты же знаешь, что Михалыч – мой отец.

– Ну, да-а-а! А причем здесь это?

– А при том! Он очень меня любит. Я как никак его единственная дочь и смогла уговорить его оставить тебя.

– Не может быть! – ещё не веря этим словам, выдохнул парень.

– Может! И даже больше. В сентябре у тебя матч-реванш с Телятниковым.

– Ну, ребята! – он сгреб их в охапку. – Вы просто не представляете, что сделали!

Свят почувствовал себя самым счастливым человеком. Они выбрались из его крепких объятий.

– Но это ещё не всё, – продолжила Лена, – победитель на следующий день будет участвовать в поединке с Динамитом.

– С чемпионом лиги? – Не веря своим ушам, выговорил Свят.

– Да! За звание чемпиона! Теперь ты понимаешь, почему тебе нельзя пить. И что ты завтра должен уже приступить к тренировкам.

Глаза Свята светились от радости. Он просто не знал, куда себя деть и начал расхаживать по комнате пока, наконец, Славка не поймал его за руку и усадил за стол

– Ну, за твою победу! – Он поднял первый тост.

Маленький, совсем сморщенный человек сидел за письменным столом, в массивном кресле и, прищурив глаз; через мощную лупу рассматривал фотографию. Комнату освещала одна единственная лампа, стоящая на столе. Крок стоял за спиной этого старикашки и из темноты поблескивал зрачками. Он ждал, нетерпеливо потирая руки.

Идея обратиться к Исааку Платонычу пришла ему неожиданно. К ограблению было уже всё готово. Отмычки, сделанные искусным Кирюхой, отлично подходили к замкам. Дипломат приготовлен. Баллончик с газом, чтобы отключить сторожа, противогаз, чтобы не отключиться самому.

Он сидел, склонившись над фотографиями с изображением церкви, и чистил свой револьвер. В центре лежал "полароид". Он то и дело бросал на него взгляд. Вроде бы всё готово. План рассчитан по секундам. Осталось только уточнить некоторые детали с Михалычем, и забрать "доску".

Время близилось к полночи. У Крока уже начали слипаться глаза, когда в дверь неожиданно позвонили. Кто бы это мог быть? Он насторожился. Быстро собрал пистолет и засунул в щель между разобранными паркетинами, в самом углу. Аккуратно прикрыл её и огляделся. Сложил фотографии и, немного подумав, сунул их в карман. Звонок заклиньял вновь. Крок подошел к двери и заглянул в глазок. На лестничной клетке маячили две небритые рожи. Это были его старые друзья. "Чего это они? – думал Крок, – я с ними давно дел не имею". Он приоткрыл дверь.

– Чего надо? – заспанным голосом спросил он. Один из дружков, со странной кличкой Болт, зашептал, дыша Кроку в лицо перегаром.

– Крока помощи! Надо приютить вещички на время, а то нам негде.

– Да вы что! – Зашипел он в ответ, – совсем спяну соображать перестали. "Паленку" мне приволокли.

В том, что вещи ворованные, он ни секунды не сомневался

– Да у меня участковый сейчас первый гость, – соврал он, не моргнув глазом.

– Я под особым надзором.

– А что же нам делать? – Не отставали ворюги.

– А я почему знаю! – ему абсолютно не было до них дела, – несите к Платонычу.

– Ты что Крок! Платоныч давно завязал. Он сейчас на покое. Картинки малюет.

– Тогда заройте! – он не стал больше с ними разговаривать и захлопнул дверь.

Платоныч, точно этот еврей наверняка сможет ему помочь. Назвать истинную стоимость иконы. Он вспомнил, что когда-то Исаак занимался скупкой краденного, антиквариата и прочих ценных вещей, имел выходы на больших людей. То, что он отошел от дел, Крок не поверил. Такие люди не завязывают.

И вот на следующий день, вместо того, чтобы идти к Михалычу, он очутился в квартире еврея и с интересом рассматривал всевозможные ценные побрякушки, которые, во множестве стояли на полках, висели на стенах. В комнате стоял затхлый запах. Видно давно не проветривалось.

Исаак Платоныч убрал в сторону лупу и, не поворачивая головы, констатировал:

– Да это очень ценная вещь!

– И сколько же она стоит?

– Где-то около пятисот тысяч рублей!

– Сколько? Пол-лимона?

Крок ожидал услышать любую сумму, но чтобы она была такой фантастической. Он аж зашатался. Схватившись за голову, никак не мог прийти в себя.

– Подождите, подождите, но почему тогда она охраняется так безалаберно.

– Дело в том, что она представляет интерес только для знающих людей. Для верующих – это только духовная святыня. Пропустив последние слова, Крок ухватился за начало предложения и потянул за него как за ниточку.

– А вы могли бы найти этих людей, если бы я её принес.

Старикашка молчал.

– Смогли бы? – повторил Крок.

– Думаю, что да! – наконец ответил Платоныч.

– Я принесу вам её! – задыхаясь от волнения, выдохнул Крок, и тут же опомнился, а как же Михалыч. Нужно что-то срочно придумать, и придумать немедленно, взгляд его упал на мольберт, стоящий в углу. И тут его осенило.

– Только! – он перевёл дыхание. – Только вы смогли бы изготовить что-нибудь похожее на неё.

– Копию?

– Да, да, именно, копию, чтобы пропажу не обнаружили сразу.

– Пожалуй, смог! – С расстановкой, обдумывая каждое слово, говорил Исаак Платоныч, он был уже очень стар, чтобы давать невыполнимые обещания, и осторожен, чтобы заниматься опасными делами, но предложение Крока было довольно заманчиво, чтобы отказаться.

– Да, я сделаю её! Только для этого нужно время. Примерно месяца два – три с половиной.

Крок прикинул в уме. Надо что-то придумать для Михалыча, но это после, а сейчас...

Он не знал, что будет сейчас. У него голова шла кругом. Такая сумма! К черту Михалыча! Получив хотя бы половину, он сможет уехать куда угодно. С такими деньжищами где угодно примут. Сердце зажглось от сладостных мыслей. Он с трудом смог совладать с собой.

– Платоныч! Давай тогда обговорим условия!

Старый еврей, наконец, повернулся:

– Сколько ты хочешь?

– Половину.

– Это слишком много для тебя.

– Я сказал половину, иначе ничего не получишь!

Крок начал расходиться. Этот старый хрен думает, что попал на простака.

– Ну, хорошо, хорошо, договорились! – поспешил его успокоить старик. – Получишь!

– Вот так бы сразу!

Простившись, он вышел на улицу. Холодный воздух немного остудил горячую голову. Ах, Михалыч, на мякине хотел провести, да не на того напал. Он довольный собой ухмыльнулся. И всё же надо что-то придумать, чтобы он ничего пока не заподозрил. А то... Он представил мощные мускулы Марата. И "пушка" не поможет.

Летом спортивный зал клуба практически пустовал. Не переставала бурлить жизнь лишь в кабинете у Михалыча. Туда постоянно, ничего не говоря, проскальзывали какие-то темные личности, бросая косые взгляды в угол зала, где лениво пинали груши несколько мускулистых ребят из числа команды. Они одновременно исполняли роль охраны. Через несколько минут темные личности также молча выходили их кабинета и быстро исчезали.

Опустив очередного посетителя, Михалыч нажал на селектор:

– Марат! Зайди ко мне.

Голос из динамика, немного шипя, эхом прокатился по залу. Марат перескочил через канаты и, накинув на плечи полотенце, заспешил к боссу. Постучал, и лишь услышав разрешение, вошел. Молча остановился, глядя на "чипа".

– Слушал, Марат, что-то давно нет вестей от Геночки. Сделай одолжение, навести его.

У Михалыча было хорошее настроение, и он немного хохмил. Марат кивнул головой:

– Сейчас?

– Да, если тебе не трудно.

Спортсмен повернулся, чтобы выйти, но вдруг в нерешительности замялся.

«Что-нибудь ещё?» – Увидев его замешательство, заинтересовался "чип".

– Да, босс, он же меня терпеть не может. А у него ведь "ствол" есть. Чёрт бы его побрал! – выругался Марат.

"Чип" усмехнулся:

– Ну и что, будет и у тебя "пушка"! – И положил перед ним "Макаров".

– Бери, будет твоим табельным оружием для особых случаев. Пользоваться умеешь.

– Спрашиваете! – Марат, блестя глазами, взял пистолет. В его огромных лапах он казался игрушкой. Он оглядел себя. Куда бы спрятать.

– Оставь пока здесь. Оденешься и зайдешь за ним.

– Ага! – Марат быстро положил его на стол и вышел... Крока дома не оказалось. Порядочно пропетляв по городу, Марат все же узнал, что Крок живет у любовницы. Дом её стоял на окраине, как раз там, где дачный поселок, Марат сразу нашел его, а в нем Крока. Он приветливо встретил "михалычева" наемника и пригласил в дом. Марат, опасаясь какого-нибудь подвоха, держался от уголовного на расстоянии, с недоверием глядя на его загипсованную руку.

– А я вот, – стукнул по гипсу Крок, – руку сломал. По пьяни навернулся с крыльца. Видя, что гость держится от него на дистанции, заверил: "Да ты не волнуйся, я зла на тебя уже не держу. Пойдем со мной".

Он провел его в маленькую комнату, достал из-под кровати дипломат, стряхнул в него пыль.

– Смотри! – показал отмычки, фотографии. – Всё уже готово. Передай боссу, как только рука заживет, сразу же сделаю дело. Опять показал на руку:

– А это случайность. Не веришь? Вот смотри у меня и справка есть. Перелом. Он достал из кармана белый листок.

– Если босс не верит, то скажи, я могу приехать, показать, что всё готово. Пусть не волнуется, сделаю я ему доску.

Биг Булл, внимательно изучив справку, вернул её.

– Ну ладно, я передам всё шефу. Никуда не исчезай, если понадобится, я за тобой приеду.

Потом немного подумав:

– А когда будешь готов?

– Думаю, что к концу лета. Перелом-то сложный!

Проводив Марата до калитки, Крок ,довольный, вернулся. Людка, его теперешняя подруга, работала медсестрой. Она-то и положила гипс, и справку сделала и запись в больничной карте.

Глава 8

Свят давно уже потерял счет дням. Все превратилось в одну большую тренировку. Он стал похож на мощную сжатую пружину, готовую взорваться в любую минуту. От ранения не осталось и следа. Наоборот никогда он ещё не чувствовал ал такого огромного прилива сил. Его мышцы превратились в стальной панцирь, суставы двигались с быстротой молнии, дыхание подобно кузнечным мехам, а реакция как у хищного зверя. И все это благодаря четко спланированному распорядку тренера, роль которого выполняла Лена, как видно не без успешно.

До поединка оставалось всего три дня. Как всегда Свят поднялся в шесть часов утра. Потянулся. Выглянул в окно. Оно как раз выходило на улицу. Никого. Как всегда в это время. Откинул одеяло и через веранду, которая одновременно была и кухней. Вышел во двор. На ней стояли вкопанные: турник, брусья, лежали несколько разнокалиберных штанг, гирь и гантель. Над площадкой в самом её центре на стальной проволоке висела тяжеленная груша. За площадкой начинался небольшой сад, который заканчивался калиткой. От неё вела небольшая тропинка, прямо до реки, а потом вдоль неё до леса. По этой тропинке Свят делал всегда свои пробежки.

Через полтора часа он вернулся. Лена, возившаяся на кухне, услышала, как скрипнула калитка. Посмотрела на часы. На две минуты быстрее вчерашнего Он в отличной форме. Потом до неё донеслось монотонное пыхтение, звон железа и гулкие удары по кожаному мешку. Сначала они были редкими. Удар, шумные выдохи через нос, опять удар, только на этот раз ногой. Через несколько минут они участились, посыпались серии из двух, четырех, трех. Девушка, вытерев руки о передник, вышла на крыльцо. Свят, нагнув по бычьей шее, мягко плясал вокруг бедной груши, которая протяжно гудела от его тумачков. Частота ударов становилась всё гуще и гуще. В промежутке между вдохом и выдохом боец успевал сделать семь-восемь невидимых ударов. Звук от них напоминал уже барабанную дробь. Лена заворожено смотрела на его атлетическую фигуру. Вдруг произошло что-то неожиданно. Послышался треск разрываемой материи и громкий вскрик Свята. Лена подумала; что произошло что-то страшное, и зажмурила глаза. Когда же через мгновение открыла их, то увидела, как Свят, чертыхаясь, отплеываясь и отряхиваясь, шел к ней. Мешок, боксерский мешок из натуральной кожи не выдержал и лопнул. Из разрыва на спортсмена вывалилась резиновая крошка и обсыпала с ног до головы. Поняв, что ничего не случилось, Лена засмеялась, но парень не поддержал её веселья. Он прошел на кухню и тяжело опустился на табурет. Уставился в одну точку. Пот ручьями стекал по его лицу, по спине. Грудь ходила ходуном.

Девушка нырнула в комнату и тут же появилась с большим махровым полотенцем. Начала вытирать ему голову.

– Ничего, ничего все нормально. Это лишний раз показывает, что ты в отличной форме. Ты обязательно выиграешь.

Свят затряс головой.

– Что нет?

Не поняла его Лена.

– До матча осталось три дня, в ты вдруг говоришь: "Нет". Так нельзя. Ты должен поднимать свой боевой дух, а не наоборот. А ну-ка пойдем. Сделаю тебе массаж. А потом посмотрим видеозаписи с боями твоими противников. Славка принес, и где он только их достает?

Все это время они, Лена и Свят, жили вдвоем под одной крышей. Славка только заезжал к ним каждый день, привозил продукты и другие необходимые вещи, а Лена взяла на себя все заботы о спортсмене. Она была и тренером, и массажистом, и диетологом, и психологом. В этой хрупкой на вид девушке было столько энергии, что хватило бы, наверное, для тренировки целой футбольной команды.

Можно, конечно, задать вопрос, почему она все это делала? Да очень просто. Он ей нравился, также как и она ему, но они были настолько одержимы одной целью, что у них не было даже времени объясниться.

Позже когда её нежные и сильные руки перестали бегать по его спине, когда было снято всё напряжение, оставшееся после утренней тренировки. Свят смог спокойно всё, что его тревожило последние несколько дней. Он начал говорить вслух:

– Лена!

– Да!

– Послушай меня внимательно и только не перебивай. Помнишь тогда, в больнице, когда я только очнулся. Ты сказала мне о том, что я не знал два правила?

Она кивнула головой.

– Так вот, я их прекрасно знаю. Как никак твой отец – мой тренер. Дело здесь не в них. Он немного помолчал, собираясь с мыслями.

– В детстве меня избил один парень. Я был тогда маленьким мальчишкой и не мог дать ему сдачи. И это ещё ничего. Перед тем как ударить меня, он посмотрел мне в глаза.

Свят в бессильной ярости напряг мышцы лица.

– Его взгляд, – он подбирал слова. – Был тупым и ненавидящим, как у огромного удава, парализующего кролика.

Он сглотнул слюну.

– Я испугался и отвернулся, тогда-то он меня и ударил. С тех пор я и живу с кроликом в душе. Я пытался выгнать его, занялся кикбоксингом, потом боевым самбо, боями без правил. И, знаешь, думал, что избавился от него. Но, оказалось, что нет. Когда я перешел в профессионалы, на первой схватке с Маратом, он посмотрел на меня именно так: тупо и зло. И... кролик выскочил. Потом это повторилось с Бобом.

Лена очень внимательно его слушала, когда он замолчал, начала говорить она:

– Ну и что! Тогда ты был один, а теперь нас двое: ты и я. Ты в отличной форме, а твой страх мы победим вместе. Я в этом уверена, потому что... потому что я тебя люблю...

От этого признания она зарделась, и, закусив губу, уставилась на него.

Свят смотрел на неё. Она тоже нравилась ему, и он знал, что рано или поздно скажет ей об этой, но никак не ожидал, что это произойдет так, и, тем более, что она признается первой.

Он развел руками, не зная, что делать. Наконец бросился к ней:

– Леночка, милая! Она утонула в его объятиях. – Я знал это, знал. Я тоже люблю тебя. Даже больше. Ты не представляешь, что ты для меня значишь.

Свят замолчал, не зная, что сказать ещё, лишь сильнее прижал её к груди. Она уперлась кулачками в его грудь.

– Пусти! Вырвавшись, подняла голову.

Два изумруда глянули ему в глаза:

– Ну а теперь попробуй сказать, что ты проиграешь!

Свят сразу обмяк и опустился в кресло. Она подошла к видеомэгниетофону, вставила кассету:

– Посмотри на своих противников!

Свят молча восхищался её.

– Лена ты подумай. Я и сам думал, что с помощью тебя смогу избавиться от этого страха. Но понимаешь, вот уже несколько дней я встречаю на пробежке, вижу из окна того парня, который меня ударил. Он, оказывается, живет здесь у одной медсестры. Я ничего не почувствовал когда его в первый раз увидел, но сейчас уверенность уже пропала, я боюсь кролик опять появиться.

– Он узнал тебя? – девушка озабоченно заглянула ему в лицо.

– Нет! Кто я для него! Тем более, он всегда куда-то спешит.

Девушка взяла его за руку:

– Хорошо. Постараемся забыть про это. Сегодня тренировки не будет. Давай поедem в город. Нам надо заехать в клуб, а потом немного развлечемcя.

Когда два любящих сердца бьются в унисон – это всегда прекрасно. Особенно, когда они бьются у таких красивых молодых людей как Свят и Лена.

Они молча шли, взявшись за руки, и улыбались друг другу. Им было хорошо вдвоем, и жизнь казалась им удивительной.

Они спустились по ступенькам вниз в подвал, туда, где располагался спортивный клуб. Ни на кого, не глядя, прошли через зал и заперлись в кабинете жениного отца.

Впрочем, там они тоже были не долго. Босс встретил их не приветливо, но вежливо, не спеша протянул бумаги на подпись Святу. Пока тот расписывался на контракте, страховом полисе и ещё на нескольких листах, пристально разглядывал его. Стараясь понять, что твориться в душе этого, в общем-то, всегда мощного и опасного бойца. Но ничего не смог разглядеть в его черных, как бусинки, глазах.

В первый раз он подумал, а правильно ли сделал, что затеял со Святом нечестную игру.

Положив авторучку поверх документов, Свят круто повернулся и вышел. Лена осталась наедине с отцом...

За дверями его уже ждали. Вечный противник Марат и ещё несколько ребят из команды. Они явно были настроены против него.

– Чемпион! Ты никак оклемался?

– Зажила ранка-то?

Его со всех сторон засыпали едкими вопросами. Свят молча стоял под этим словесным градом и смотрел куда-то в даль, сквозь них. Будто вовсе ничего не слышал. Из кабинета вышла Лена. Она взяла его за руку и потянула за собой.

– Пойдем, Свят, нам пора.

– Ну что же ты молчишь, – услышал он вдруг, – то краснеешь как баба, а теперь за бабой прячешься.

От фразы Свят остановился, как будто налетел на невидимую скалу. В глазах зажегся странный огонек. Он был ещё еле виден, этот огонек зарождающейся большой ненависти и справедливой злости, той самой, которой способна сокрушать даже горы. Пружинисто развернувшись на мысках, Свят одним прыжком преодолел расстояние до Марата. И ткнул его пальцем в грудь. Удар был настолько неожиданным, что Биг Булл не выдержал и отшатнулся.

– Слушай! – в его голосе зазвучали металлические нотки.

– Заткни свою пасть. И прибереги силы. Они тебе ой как понадобятся.

Марат, держась за больное место, не хотел показать, что смущен. Он натянуто хохотнул невпопад и сотворил звериный оскал.

– Ты смотри! Огрызаться научился, но я всё равно раздавлю тебя, как ...

Он с силой сжал кулаки, но не смог найти подходящей кандидатуры, для того, чтобы назвать этого несчастного. Его голос звучал уже не так уверенно, как несколько минут назад.

Свят не стал выслушивать излияния противника, а также пружинисто повернулся и пошел вслед за девушкой. На лестнице, оставшись одни, Лена, которая всё видела, бросилась ему на шею.

– Я всегда знала, что ты сильный. Видишь! Ты смог перебороть себя, и теперь они тебя уже боятся. Я это чувствую.

Свят, обняв её за талию, потянул на улицу:

– Пойдем отсюда!

Он не верил, что смог так легко справиться от своего страха. Хотя, что-то сломать в себе он смог.

– Куда теперь? – задала вопрос Лена, когда они уже изрядно побродили по городским улочкам. Хорошее настроение постепенно вернулось к Святу. Он вспоминал уже перебранку с Маратом как забавное приключение.

– А куда хочешь! Весь мир у твоих ног! – он театральным жестом развел руки.

– Которые уже подкашиваются от усталости! – также наигранно Лена надула губы. И вдруг вокруг неё все закружилась, как будто она попала в эпицентр маленького торнадо. Это Свят, легко подхватив её на руки, закружил в бешеном вихре.

– Тогда я понесу тебя на руках!

Она, откинув голову, залилась задорным смехом.

– Нет, – сквозь смех выговорила она, – лучше поставь меня, и пойдем туда.

Она показала пальчиком на двери с витражами. Это был уютный гриль-бар, под названием "Люкс".

– Пошли.

Они поднялись по винтовой лестнице и вошли в уютное помещение. У входа висело объявление. "Сегодня у нас дискотека. Начало в 19 часов". Зал был на половину пустой. В нем царил успокаивающий полумрак. Тихо играла медленная музыка. В углу на небольшой сцене мигали огоньки. И изредка раздавался глухой голос из микрофона. "Раз. Раз, Раз, Два, Три" Это музыканты готовились к вечернему выступлению.

Свят и Лена заняли столик в самом углу, так чтобы никто не мешал. Через несколько минут подошла молоденькая официантка, похожая на маленькую трясогузку. Повертела хвостом, получила заказ и испарилась.

А они всё говорили и говорили. И не могли никак остановиться.

Время пролетело быстро. Свят позволил себе выпить вместе с Леной немного шампанского. Они слушали музыку и танцевали под большим вращающимся зеркальным шаром...

Когда влюбленные покинули бар, было уже темно. Черное ночное небо весело подмигивало им миллиардами серебряных звездочек. Становилось прохладно. Свят снял с себя куртку и накинул плечи девушки. Это была фирменная клубная клубка, которую выдавали всем, кто становился членом клуба "Тигры."

На дороге показался "зелёный огонек". Стае поднял руку ...

Расстояние до дачного поселка было небольшое. Машина преодолела его минут за пятнадцать. Они сидели на заднею сиденье и Лена, устав, склонила голову Святу на плечо и дремала. Свят следил за дорогой. Фары выхватывали из темноты лишь молчаливые строения, стоящие вдоль шоссе. "Ну вот ещё один поворот и приехали!" – сказал водителю Свят. Машину качнуло и он придержал склонившуюся соскочившую с плеча голову девушки. Неожиданно свет вырвал из темноты фигуру, идущего вдоль обочины человека. Свят вздрогнул и этот импульс передался Лене. Она резко открыла глаза и забормотала:

– А что случилось? Увидела мелькнувшее лицо человека, быстро повернула голову и посмотрела в заднее окно. В памяти четко отпечатался яркий орел на куртке.

– Это он? – вопрошающе взглянула на Свята Лена. Свят молчал, но ей и не нужно было слов. Это было ясно и так. Свят сразу как-то странно изменился в лице и осунулся. Глаза отсутствующе смотрели в одну точку.

"Да, это был он Крок. Свят знал, что смог бы узнать его даже в крошечной темноте. Даже на ощупь..."

Такси остановилось. Они вышли. Машина развернулась и уехала, а они остались одни на пустой дороге, прямо перед домом. Свят не отрываясь смотрел в ту сторону, куда уехала машина, куда ушел Крок. Желваки его играли. Лена дернула его за руку:

– Свят, пошли!

Он не двинулся с места. Тогда Лена, стянув с себя куртку, сунула её ему в руку и хлопнула калиткой. От этого хлопка Свят очнулся. Он увидел, что стоит один как перст на дороге, а Лена поднимается по ступенькам.

– Лена, подожди!

Он бросился за ней следом. Рывком дернул на себя калитку. Проскочил через неё и случайно зацепился курткой за шпингалет. Она громко хрустнула. Свят выругался. Прямо на спине сияла огромная дырка. На месте обрыва свисал лоскут материи.

Лена вошла в дом. Свят со злости зашвырнул куртку далеко в кусты. Зачем она ему теперь. Все равно он, можно считать, не в команде.

В доме зажегся свет. Свят заглянул в окно и заворожено замер. Он увидел сказочное видение. Лена стояла перед зеркалом и, не спеша, раздевалась. Её ловкие пальцы пробежались по пуговицам на груди, и шелковая рубашка мягко упала к её ногам. Ещё одно неуловимое движение и туда же полетела короткая юбка. Свят невольно сглотнул слюну.

Она заметила в зеркале его лицо и поманила рукой. Он медленно, поднялся на крыльцо и вошел в дом. Видение исчезло. Перед ним стояла Лена. Обыкновенная, земная, из плоти и крови, но крови такой горячей и страстной, что жар от нее лавиной нахлынул на него и в один момент закружил их обоих в прекрасном танце любви...

Лена проснулась, когда на горизонте забрезжил рассвет Все хорошо?

Она сладко потянулась. Рядом с ней лежал сильный, дикий и одновременно укрощенный зверь. С блаженством вспомнила прошедшую ночь. Её лев крепко спал.

"Однако, нет, не всё хорошо! Её зверь болен. Он сильный, но для того чтобы победить себя ему не хватает какой-то малости, но какой?"

Лена в задумчивости уставилась в потолок. Ей предстоит решить этот вопрос, причем до того, как Свят проснется.

Она заботливо укрыла его одеялом. Спи, мой дорогой, я помогу тебе...

Глава 9

Крок твердой походкой шел по обочине дороги. Фонари не горели, но это только было ему на руку. Темно как в погребке. В руке он держал увесистый дипломат. Ещё сегодня утром он получил из рук Платоныча копию и решил, что тянуть нечего. В любую минуту Михалыч мог наступить на пятки. Тем более, что все уже давно готово.

Во время ходьбы его тело немного раскачивалось и он мысленно считал шаги. Ведь надо было чем-то забить мозг. Внезапно, выскочившая из-за угла машина осветила его с ног до головы. Он прищурился, но движения не замедлил. Машина проскочила мимо. На заднем сидении сидела влюбленная парочка. Через несколько минут машина поехала обратно. Шофер, думая, что ему не придется возвращаться порожняком, ехал не спеша, и даже посигналил, чтобы привлечь внимание пешехода. Но в планы Крока не входило поездка на автомобиле, он раздраженно махнул рукой. "Проезжай!". И отвернул лицо, будто от света, а на самом деле, чтобы водитель не смог разглядеть лицо. Пусть лучше смотрит на орла, который на спине. Сейчас это лучшее прикрытие. В таких куртках ходят каждый второй. Водитель удивленно пожал плечами, – "ну и добирайся пешком," – и нажал на газ. На дороге всё стихло.

Крок посмотрел на часы. Ему спешить некуда. К церкви должен подойти часа в два не раньше...

Маленькая днем церковь, ночью возвышалась над местностью темным монолитом. Крок легко перепрыгнул через ограду и, пригнувшись, поспешил прижаться к стене. Яркая луна на секунду выглянула из-за туч, но тут же, будто кого-то испугавшись, спряталась обратно. Крок, крадучись, пробрался вдоль стены. И заглянул в окно сторожки. На широкой кушетке шумно втягивал воздух через две дырочки пожилой сторож. Крок не стал его разглядывать лучше. Тихо приоткрыл дверь. Она слегка скрипнула и потянуло сквозняком. Но сторож не спешил просыпаться, лишь заворочался во сне и поправил на плече телогрейку, прячась от холода. Крок быстро достал небольшой баллончик и, просунув его в щель, нажал на кнопку. Старик несколько раз глубоко вдохнул вырвавшийся из отверстия дымчатый газ и обмяк.

"Вот так-то лучше. Теперь он мне не мешает, а когда проснется, то вряд ли поймет, что случилось". В нос ударил едкий запах аммиака. Поскорее распахнул куртку и достал оттуда противогаз. "Всё же ловко он придумал!"

Открыл дверь пошире и проник в комнатушку. Подошёл к рубильнику. Дернул за рычаг. Прислушался. "Вроде все тихо". Не спеша вышел и направился к дверям церкви. Сигнальный огонек над ним не мигал. Значит всё нормально. Сигнализация отключена. Крок решил не снимать противогаза. "Береженого бог бережёт," – пришла ему на ум поговорка. Не спеша вставил отмычку. Раз, другой повернул и дернул створки дверей на себя. Она тяжело поддалась. Крок подошел ко второй двери. Её замок быстро сдался. Он нырнул в храм. Темно, хоть глаз выколи. Щелкнул выключателем карманного фонаря. Тонкий луч света разрезал пространство. На него со всех сторон смотрели святые лица. Кроку почему-то стало не по себе. Стараясь не думать об этом, он уверенно направился к той иконе, которая ему была нужна. Не теряя времени, достал из дипломата подделку и сравнил. Похоже. "Да, Платоныч, постарался. Сразу и не отличишь. А может и не сразу". Крок ещё раз взглянул на подлинник. Как и в первый раз двенадцать пар глаз пристально смотрели на него. Крок почувствовал, что зря теряет минуты. Сделал шаг в сторону, чтобы обойти подсвечник и остолбенел. Двенадцать пар глаз одновременно изменили направление взгляда, будто следили за ним. Мурашки пробежали по коже. Этого ещё не хватало. Видно спать охота. Он поспешил закончить начатое.

Схватил икону и убрал в дипломат, а на её место поставил другую. Поправил и, захлопнув дипломат, направился к выходу. Сердце его бешено колотилось. Ему не давали покоя следящие за его движениями глаза двенадцати апостолов, будто они знали зачем он пришел и хотели

остановить, но в этот момент он вспомнил какие деньги только что получил, и все угрызения совести улетучились, превратились в дым. Быстро повторил всю операцию, только в обратном порядке. Закрыл замки, поставил рубильник в верхнее положение, выйдя из сторожки, снял противогаз. Вдохнул свежего воздуха. Немного подумал и открыл настежь дверь. Пусть проветрится, а то не к добру задохнется сторож. Посмотрел на часы. Оказывается, прошло всего семь минут. А ему показалось, что прошла целая вечность. Также быстро перескочил через забор и зашагал в обратном направлении. Погружаясь в радужные мечтания...

Перелезая через изгородь, Крок не мог знать, что за ним следит ещё пара внимательных глаз. Из ближайшего к церкви дома. Как только он перескочил через забор обратно, они исчезли, а занавеска упала на свое прежнее место...

На рассвете он, порядком устав, вошел в дом. На пороге его ждала Людка. Запахнув глубоко халат, она грозно смотрела на него.

– Ты где был?

– На рыбалку ходил.

У него не было желания вступить а перебранку.

– На рыбалку значит, кобель проклятый, а где рыба?

– В реке. Он быстро разделся и юркнул под одеяло.

Кровать было холодной. "Значит, она меня долго ждала, но зачем..." Эта мысль была последней. Он погрузился в сладкий сон, где его с ног до головы обсыпали купюрами длинноногие красавицы.

Людка сразу заметила дипломат, который принес её сожитель. Такого раньше она не видела. Глаза её странно сверкнули...

Свят сильно заворочался и проснулся. Похлопал возле себя по кровати. Пусто. Повернул голову. Лены рядом не было. Она стояла в проеме двери и улыбалась.

– Ага, проснулся! Он кивнул головой.

– Да! И с наслаждением потянулся. Окинул взглядом девушку. На ней была одета его клетчатая рубашка, которая едва прикрывала её бедра, под рубашкой абсолютно ничего не было, и можно было спокойно любоваться её ладным телом, что Свят и не без удовольствия делал.

– А ничего!

Он не спешил вставать, и даже закинул руки за голову.

– Что ничего! – Она поняла куда он смотрит. – Ах, ты! Лена прыгнула на кровать рядом с ним.

– А ну, вставай! – сдернула с него одеяло, – ты что не будешь сегодня тренироваться?

– А что надо?

Свят сделал удивленное лицо.

– Надо, надо. И даже больше, чем всегда. Время уже почти двенадцать часов. Ты проспал всё на свете.

– Да ну! – Свят рывком поднялся и одел тренировочный костюм, потом вдруг остановился:

– Слушай, Лен, а стоит?

Он лихорадочно подбирал слова.

– Ну, знаешь, я, кажется, перетренировался.

– Нет стоит. Эх ты трусливый заяц. Я думал, что ты сильный, что ты -лев.

Лена нажала на него.

– Ты не перетренировался, а начал терять уверенность в себе. Боишься, что и на ринге "кролик" – выпрыгнет.

Эти слова как кнутом полоснули по сердцу юноши. Он обиженно отвернулся и, засопев носом, начал обуваться. А Лена, будто не замечая этого, давала ему наставления,

– Побежишь, не спеша. Час в одну сторону, потренируешься.

Разминка, растяжка, базовые движения и обратно. Не раньше. Понял. Я тебя жду только через два с половиной часа.

– Понял! – Он, не глядя кинул ей в ответ, и выбежал. Её слова задели его за живое.

Лена дождалась, когда захлопнется калитка и стала быстро собираться. Она знала, что делать...

Через пятнадцать минут из дома вышла некая молодая особа. В темных очках, короткой юбке, туфлях на высоких каблуках и тугой, облегающей упругую грудь, футболке, с яркой вышитой надписью "Панель". Она прошла вниз по дороге, отчаянно вихляя бедрами и остановилась перед домом с голубой крышей, где жил Крок.

Это была Лена, но в новом обличье её было просто не узнать. Она стала похожа на женщину с сильно выраженными сексуальными наклонностями. Пройдись в таком наряде она где-нибудь в городе, в больницу точно бы в этот день было доставлено несколько мужчин с вывернутыми шеями. Постояв немного перед калиткой, она решительно открыла её и, увязая в песке, которым была посыпана дорожка, подошла к двери. Нажала на кнопку звонка.

Конкретного плана у неё не было. Лена даже не знала, точно ли живет нужный ей человек здесь или нет, но она надеялась на везение и необъяснимую женскую интуицию. И она не подвела её...

Крок проснулся часов в одиннадцать, немного полежал в постели, мечтая о том, как прекрасно заживет на полученные деньги. Каких телок себе заведет. Длинноногих, с пышным бюстом. Даже зажмурился от удовольствия, как мартовский кот. Не спеша встал накиннул на себя халат и прошел на кухню. Поставил чайник. Заглянул в холодильник. Увидел бутылку "Русской". Три месяца с тех пор, как он взялся за это дело, он ни грамма не брал в рот. Теперь можно. Налил полную рюмку и залпом выпил. Тепло разлилось по желудку. Хорошо. Догнал вторую. Хватит... Поставил бутылку на место, достал закуску и закрыл холодильник. Тоненько запел чайник. Налил полную кружку и начал пить со вкусом прихлёбывая. От выпитой водки, горячего чая и хорошего настроения снова потянуло ко сну. Он решил немного поваляться на диванчике. Раздавшийся звонок подкинул его с него, когда он начал уже видеть сон. Открыв глаза долго не мог понять, что с ним и где он. Может ему померещилось? Нет. Звонок повторился. Он выглянул в окно и замотал головой. Протер глаза. Вот это да!

У дверей, переминаясь с ноги на ногу, стояла просто сногшибательная женщина. Крок почувствовал, как гормоны стали собираться и показывать свою силу. Она была настолько сексуальна, что он даже забыл подумать, откуда она взялась. Он, стремглав, бросился открывать дверь.

Лена молча перешагнула через порог и остановилась, стараясь понять, какое впечатление она смогла произвести. Но не надо было обладать особой дедукцией, чтобы понять, что рыбка крепко заглотнула наживу. Теперь осталось только придумать подходящий предлог.

– Проходите, пожалуйста! – заикаясь, Крок пригласил её в комнату.

– Сюда? – заигрывая с ним, промурлыкала Лена и сняла очки. Крок увидел её игривый взгляд и принял его за чистую монету. Она прошла на кухню и села на стул, грациозно перекинув ногу за ногу. Достала сигарету. Крок тут же подскочил к ней, щёлкнул зажигалкой. Выпустив дым, она поблагодарила.

Лена намеренно тянула время, чтобы осмотреться. Зато теперь ей было многое понятно. Она была уверена, что перед ней именно тот человек, который нужен. Лицо, рыбы глаза, куртка с орлом, которая висит в прихожей. Она поняла, что он сейчас дома один. Проходя мимо комнаты, она успела заметить женский халат, брошенный на кровать. Теперь можно действовать. Страхнув пепел в услужливо подставленную пепельницу, она произнесла:

– Я ... старая подруга вашей..., – тут она замялась, не зная что сказать, но Крок сам помог выйти из положения.

– Людки ,что ли? -закончил он фразу. Он абсолютно ничего не соображал.

– Да, Людмилы. Я только сегодня приехала ... и вот решила навестить. Да видно, её нет?

– Ну и что. Вы можете подождать её.

Крок перешел в наступление, то есть заглотнул наживку ещё глубже. – Мы с вами отлично проведем время.

«Н-да-а! Может быть?» – протянула Лена и стрельнула глазами. Крок принял это как сигнал к действию. Подвинулся поближе и погладил круглую коленку. Лена почувствовала на себе его потную руку, сморщилась от омерзения. Но как только он поднял голову, изобразила улыбку на лице, мягко убрала руку и встала.

– Куда же вы? – воскликнул Крок.

– Хочу посмотреть, как живет моя подруга. Давно у нее не была.

Крок набрал побольше воздуха в грудь и тоже встал, довольно хмыкнув. Какова, сразу решила взять быка за рога – подумал он и пошел за ней следом, думая, что она пойдет в спальную комнату. Но Лена, постояв немного перед дверью вдруг изменила направление. "А что здесь у вас?" Она вышла в сад, а Крок как бычок на привязи поплелся к сзади. А она всё шла и шла по дорожке между яблонями и лишь изредка бросала на него косые загадочные взгляды. Крок не выдержал. Он грубо схватил её, прижал к себе и дыхнул в лицо:

– Пойдем лучше назад. Я тебе такое покажу!

Лена мягко, но сильно освободилась из объятий.

– Конечно, но ты меня не знаешь. Там тебе тоже понравиться.

Она выскочила через заднюю калитку на тропинку. Скинула туфли и, весело захохотав, побежала.

– Догоняй! – услышал Крок и вприпрыжку побежал за ней. Не успевая раздумывать о странном поведении внезапно появившейся женщины. Он весь просто сторал от желания. И был готов исполнить любое её желание, хоть на уши встать.

Лена бежала по тропинке. Она тонкой струйкой тянулась вдоль задних дворов дачного поселка и уходила дальше вниз к реке, то скрываясь в густых зарослях кустарника, то вновь выныривая на уютных лужайках покрытых зелёной травой. У реки она не заканчивалась, а наоборот разбегалась на две стороны, вправо и влево, повторяя все изгибы неглубокой речушки.

Лена посмотрела на часы. Вот-вот должен появиться Свят. Она пристально вглядывалась в даль, стараясь заметить на одной из полянок его спортивный костюм. Но тщетно дорожка была пуста. А сзади похотливо заглывая слюну, бежал Крок. Он не понимал, и не мог понимать, того, что задумала Лена и считал , что это всего-навсего что-то вроде особой игры, которая выдумала для себя сексуально озабоченная подруга. Наконец он догнал её на одном из ровных мест и, размахивая руками, попытался облапать её. Но это оказалось не так-то просто. Она как бестелесное существо ловко уходила от его грязных домоганий. Время шло. Долго это не могло продолжаться и нужно было что-то делать. Этот лупоглазый кретин зашел уже слишком. Ему удалось загнать ее на край поляны и жадно впитаться губами в шею. На дорожке что-то мелькнуло.

– Свят! – громко позвала Лена.

Свят, это был действительно он, остановился. Он услышал голос, но никак не мог понять откуда он доносится.

– Свят, иди сюда! – Лена завизжала. Крок отшатнулся.

– Ты что орешь? – Он ещё никак не соображал, что произошло.

– Помогите!

Этого Крок никак не ожидал.

– Ах ты, сука!

Сильная пощечина свалила её с ног. На поляну выскочил Свят. То, что предстало его взору, не могло никак уложиться в его сознании. Лена и Крок. Крок ударил Лену. Но откуда здесь Крок, и как появилась здесь Лена? Эти вопросы напрашивались сами собой. Впрочем у Крока был не менее ошарашенный вид. Зачем нужно было всё это девке? И кто этот парень? Он инстинктивно почувствовал опасность. Тут что-то не так! Первой его мыслью была икона. Эти молокососы как-то узнали про неё и решили его ограбить. Значит, в доме сейчас орудует третий. А может? Холодная капля пота пробежала по позвоночнику. Они решили его кокнуть. Ну, это им вряд ли удастся.

Как только Свят выбежал на поляну, Лена тут же вскочила и спряталась за его спиной.

– Свят, я знаю что это именно тот человек, которого ты всегда боялся, -зашептала она ему на ухо, – это твой последний шанс. Ты должен перебороть свой страх и победить его , или... Я тебя больше не знаю.

Свят шагнул вперёд:

– Крок! – Его голос звучал с хрипотцой. Крок вздрогнул, услышав свое имя. Откуда этот парень его знает.

– Крок! Я долго шел к этой встрече. И, возможно, она никогда бы не состоялась, если бы не она.

Он кивнул в сторону девушки.

Крок лихорадочно рылся в своей памяти. Быстро меняющиеся события совсем сбили его с толку. Кто этот парень? Чем я ему насолил?

Он выбросил вперёд руку:

– Подожди, стой, давай разберемся.

Он перевёл дыхание.

– Эта кукла специально затащила меня сюда. Это я уже понял, но кто ты такой, зачем я тебе нужен?

Он не был расположен сейчас драться и, поняв, что они не охотятся за его богатством, решил, что всё можно уладить мирно.

Свят не спеша надвигался на него:

– Для тебя это было всего лишь маленький, ничего не значащий эпизод, но мне он испортил всю жизнь, и чуть не стоил жизни совсем.

– Какой эпизод? Почему жизни?

– Лет семь назад на речке ты ударил маленького пацана за то, что тот не почтительно с тобой обошелся. С ним были еще две девчонки. Помнишь?

Крок смутно представил себе щуплого пацаненка на берегу реки.

– Да, помню, ну и что?

– Так вот, этот пацан – я. И хочу сполна заплатить за преподанный мне урок.

– Ты тот пацан! – Крок показал на него пальцем, – Не может быть!

– Может, а теперь защищайся.

Мощный удар опрокинул Крока на спину. Он кубарем скатился на землю, но тут же стал. Из разбитой губы сочилась кровь. Удар привел его в чувство. Бить его, Крока! Он такого не давал никому даже на зоне.

– Ну сейчас ты ответишь, щенок! – прошипел он, вытирая губу. – Видно ты плохо запомнил тот урок.

Он бросился на него готовый раздавить, растоптать, стереть в порошок, но кулаки разрезали воздух, и он снова оказался на земле.

У Свята в душе проснулась бессильная ненависть того беспомощного пацана с берега реки. Он вспомнил свои слезы. К обрушил всю свою ненависть на поверженного Крока, вкладывая её в каждый удар. Крок теперь казался ему сосредоточием всех его поражений, всех его

несчастий и бед. За мальчишеский страх, за страх перед Маратом, перед Бобом. Он бил и бил не переставая, а Крок вставал и падал, вставал и опять падал не в силах ответить. Наконец, обессилив, он рухнул на траву.

– Всё, хватит! – пуская кровавые пузыри, прокашлял он. Прикрыл руками лицо, – больше не могу. Не надо больше.

Его голова затряслась от унижения. Свят схватил его за грудки:

– А теперь посмотри мне в глаза.

Он сильно его потрянул:

– Ну!

Крок медленно поднял глаза, но не выдержал и отвел их в сторону. Свят разжал руки. Мешок с костями, бывший несколько минут назад Кроком, упал у его ног.

– Спасибо за урок!

Больше не глядя, на поверженного противника. Свят подошел в к Лене. Что-то в нем изменилось! И без того широкие плечи стали ещё шире, грудь тяжело дышала, далеко выдвигаясь вперед. Лена, потупив глазки, ждала его на тропе. Он хотел что-то сказать, но она прикрыла ему рот:

– Не надо! Я знаю, что ты хочешь сказать! Но я знаю и ещё одно...!

– Что?

– Что ты действительно сильный и... – весело подмигнула, – клин клином вышибают.

Она подняла глаза. Они беззвучно ликовали,...

Едва затихли их голоса на дороге, как Крок приподнялся. Это ему удалось с большим трудом. Пошатываясь, оставляя на земле и на траве пятна крови, заковылял к дому. В его груди кипела лютая ненависть. Его, Крока, грозу города избил какой-то ублюдок. За такое только смерть! Он ввалился в дом. Где? Где он? Крок начал шарить рукой за шкафом, там он вчера оставил пистолет, рука наткнулась на что-то твердое. Вот он. Ладонь крепко сжала рукоятку. Они на коленях будут умолять о пощаде!

Несколько красных пятен упало на кисть, обожгли кожу. Крок почувствовал их и посмотрел в зеркало. В ужасе отшатнулся. На него глянул страшный кроваво-фиолетовый урод. Кровь сочилась из носа, из рассеченной в нескольких местах губы, большой каплей набухла над глазом. Всё лицо нещадно ныло. Но отшатнулся Крок не из-за своего вида. В отражении он увидел человека, сидящего в кресле и внимательно его рассматривающего. Крок прижал руку к зеркалу и повернулся:

– Михалыч! – прошипел он через выбитые зубы. – Что ты...

Вопрос застрял в горле. Он увидел у того на коленях дипломат, в котором он держал икону...

Крок поднял руку, в которой держал револьвер, но сил держать её не было. Он схватился за рукоятку двумя руками. На зеркале остался красный след от руки. Глаза застилал красный туман:

– А ну положи... положи на место, а то пристрелю!

Михалыч поднял руку, в которой между большим и указательным пальцами был вставлен патрон, о другой руке он потряхивал остальными. Крок понял, что его обманули. С боку к нему неслышно подошёл Марат и с силой ударил рукой по кисти, выбив пистолет. Он с грохотом упал на пол.

– Отдай! – Крок, помешавшийся рассудком, бросился на Михалыча, но уткнулся в широкую грудь Марата. Ярость прибавила силы. Он вцепившись в его фирменную куртку руками, смог оттолкнуть его в сторону, причем так сильно, что куртка не выдержала и в руке Крока остался клоч материи. Марат отшатнулся, но не зря он был спортсменом, успел пол ставить ногу. Крок полетел вперед и ткнулся виском в подлокотник кресла, обрызгав кровью Михалыча. Тот беззвучно сморщился, поднялся и приказал:

– Добей!

Марат поднял револьвер, перехватил его за ствол и нанес последний смертельный удар по затылку. В позвонках что-то хрустнуло, и Крок дернулся в предсмертной конвульсии.

Глава 10

Казалось, что весь город сегодня вечером собрался под высокими сводами самого большого спортивного зала, который напоминал глубокий котлован, на дне которого боксерский ринг казался маленьким квадратиком. Народ неистовствовал. Ещё бы, ведь в их город приехал сам "Динамит". Живая легенда. Непобедимый чемпион, и спорить за возможность с ним сразиться будут двое. Их земляки. Среди зрителей было много знакомых. Они разделились на две партии и не переставали скандировать: "Марат, давай! Стрельцов – наш чемпион! Покажи зубы!"

Рефери уже несколько раз объявлял все заслуги того и другого, разогрев страсти до предела.

Сами бойцы разминались в углах зелёного квадрата. Свят стоял в синем углу. Спокойно облокотившись на канаты, выслушивал последние наставления Лены и прибаутки, неизвестно как пробравшегося к нему в раздевалку, Славки. Вернее сказать, он их даже не слушал, а лишь скользил сознанием по словам, не вдаваясь в смысл. Его взгляд был устремлен на лысый лоб Марата, видимо, скоблил его для блеска, желая произвести впечатление.

Судья на ринге дал команду сходитьсь. Сильно оттолкнувшись, Свят выскочил из угла и пошел на встречу своему противнику. Они сошлись в центре. Биг Булл играл мышцами, рыкнул, ударив Свята сверху по перчаткам:

– Ты труп, красавчик!

Их взгляды встретились и между ними пробежала электрический заряд. Запахло озоном, как перед грозой, вперемежку с адреналином. Это почувствовали даже болельщики, поэтому на секунду вокруг воцарилась гробовая тишина.

– Посмотрим! – Слова Свята оглушительно громко прозвучали в создавшемся "вакууме". Это был вызов. Зал просто взорвался, увеличив количество децибел раз в сто.

Соперники разошлись по углам в ожидании команды...

– Бокс. – Отрывисто бросил рефери одновременно со взмахом руки, как будто перерубая невидимую преграду мешавшую бойцам сойтись.

Свят не спешил. Он сделал всего лишь шаг и замер в боевой стойке высоко подняв руки, слегка подпрыгивая, в ожидании Марата. Тот, помня о легкой победе, в два прыжка преодолел дистанцию, бросился на него, целясь в живот правой ногой. Легко уклонившись от него и ещё нескольких ударов, Свят пропустил нападающего сквозь себя, вынырнул у него за спиной. И снова мягко запрыгал на мысках, слегка перебирая руками. Марат, проскочив по инерции несколько шагов, неловко уткнулся в канаты, чем вызвал легкий смешок среди зрителей. А ничто так не выводит из себя как смех. Зрачки Марата налились кровью. Он развернулся и снова встретился со взглядом Свята, в котором тоже увидел легкую насмешку.

Свят не нападал, чувствуя свою силу. Он играл с Маратом как кошка с мышкой. Он больше не чувствовал страха от его ненавидящего взгляда и, даже наоборот, заряжался от него дополнительной энергией. Кулаки Марата со свистом разрезали воздух. Они могли, наверное, спокойно пробить стенку, но тщетно. Защита Свята была крепче любой стены и абсолютно не причиняла вреда.

Закончился первый раунд. Марат раздраженно плюхнулся на подставленный табурет. Никого не слушая, он лишь буравил глазами противоположный угол и не переставал твердить:

– Он труп! В этом раунде я с ним покончу!

Набрал в рот воды. Прополоскал её. Сплюнул. Вскочил. Нервно ударил перчаткой о перчатку. Сел обратно.

Второй раунд. Прошел с тем же успехом. Марат как бык набрасывался на Свята, но наткнувшись на его глухую защиту откидывался назад, чтобы кинуться вновь вперед. Свят

почти не отвечал на его удары, лишь легко уклонялся от прямых, нырял от боковых и старался держаться на дальней дистанции. Зал ликовал. Реагируя на активные действия Марата, лишь немногим было понятно, что происходит на ринге на самом деле. Одним из таких был Михалыч.

Он молча стоял, уткнувшись лицом в основание ринга, изредка поднимал глаза, бросая взгляд на поединок. Его воспитанник – Биг Булл вел себя просто как школяр, бросающийся с кулаками на здорового старшеклассника и без толку молотя ему в грудь. Рано или поздно старшекласснику это должно надоест. Это вопрос времени. Он понял, что проиграл.

Тяжёлая рука опустилась ему на плечо. Обернувшись, Михалыч увидел лицо незнакомого человека.

– Следователь Грозный Степан Андреевич, можно Вас на секундочку! – представился он и предъявил удостоверение. Сердце тренера екнуло, но лицо осталось бесстрастным.

– Вы что не видите, что идет бой?

Раздражённо отпарировал он, а сам лихорадочно соображал:

– Неужели это за мной? Неужели так быстро все раскрыли?

– Но у меня очень срочное дело. Речь идет об одном из ваших подопечных.

У Михалыча отлегло:

– Значит, всё нормально!

Он взглянул на ринг. Увернувшись от мощного хука с правой руки коронного удара Марата, Свят слегка, почти невидимо ткнул перчаткой в челюсть противника. Злое лицо Марат сразу же стало глупым, глупым. Глаза закатились, челюсть отвисла, а кожа приняла пепельно-белый оттенок. Повинуясь силе земного тяготения, он обрушился на зелёный прорезиненный материал, которым бы, покрыт помост.

Махнув рукой, Михалыч даже не стал смотреть, что происходит дальше. Повернувшись к следователю, взял его за локоть и потащил за собой, проталкиваясь сквозь беснующуюся толпу.

– Пойдемте в раздевалку! Там спокойно и поговорим!

На выходе он в последний раз повернул голову в сторону ринга и увидел как рефери взмахнул рукой, выбросил девять пальцев вверх и громко заорал: "Девять!" Тут же вздернул вверх победную руку Святослава Стрельцова.

Степан Грозный проработал в уголовном розыске двадцать лет. Сейчас ему было уже 56, хотя на вид он выглядел гораздо моложе. Небольшого роста, подтянутый, он ещё нравился многим женщинам, но, тем не менее, считался неисправимым холостяком. Да и кому охота выходить замуж за человека, который никогда не бывал дома. Вот и в этот день, несмотря на субботу, дежурный по участку, получив сообщение об убийстве в дачном поселке, снял трубку телефона и, набрав его рабочий телефон, услышал в ответ:

– Слушает следователь Грозный!

За долгие годы работы в органах Степан уверовал, что все самые сложные и запутанные дела раскрываются тем быстрее, чем раньше за них примешься. Раскрытие преступления по горячим следам было его коньком, поэтому, выслушав сообщение дежурного, Степан тут же выехал на место.

В дачном поселке уже работала следственная группа. Осматривала помещение. Врач скорой помощи успокаивал, бьющуюся в истерике женщину, видимо хозяйку дома.

К следователю, как только он вышел из машины, подошел молоденький лейтенант. Моложаво козырнул:

– Лейтенант Котиков, участковый!

Степан смерил его фигуру. Худощавый, в очках, ещё даже волос на лице почти не было.

– Из новеньких? – осадил его Степан, – только что из училища?

– Так точно! – Котиков сразу как-то сник. Он не ожидал такого вопроса от старого следователя, матерого волка как про него говорили. Увидев сникший вид паренька, Степану сдало его жалко, и он исправил свою ошибку:

– Слушай, как тебя зовут Котиков!

– Вася! Василий Тарасович, то есть!

– Вот что, Василий Тарасович! – он похлопал его по плечу, – нужно срочно обойти всех соседей. Это раз. Опросить... Приготовь-ка мне списочек всех жителей посёлка поименно, кто где работает, чем занимается. Ясно?

Василий кивнул, потом немного посопел носом, отвернулся и, достав из папки листок, протянул его Степану. Тот недоуменно посмотрел на участкового:

– Что это?

– Показания свидетелей. Их немного. Сейчас сентябрь – дачный поселок пуст. Все разъехались. На том конце живет старик. Он всё время возиться на огороде и ничего не видит и не слышит. Шум, конечно, на дороге он слышит, но внимания на него не обращает. Напротив него живут двое Святослав Стрельцов и его девушка.

– Кто такой Стрельцов? – участковый посмотрел на него, как будто тот свалился с Марса.

– Спортсмен, чемпион города. У него еще сегодня матч-реванш с Телятниковым и одновременно бой за право драться с "Динамитом".

Он посмотрел на часы:

– Как раз бой через полчаса начнется.

Степан почерпнул из его слов много новой информации. Он действительно не знал, кто такой Стрельцов, и тем более не знал, кто такой "Динамит", но вида не подал.

– Так! – протянул он, – а что они знают об этом деле?

– Их с утра нет дома. Матч-реванш.

Василий развел руками, как будто был в этом не виноват. Глядя на его студенческую фигуру, Степан усмехнулся и вновь похлопал его по плечу:

– Ничего, ничего. Всё нормально. Спасибо. Сходи лучше ещё раз потряси старика.

Он вошел в дом. Мимо него пронесли носилки с телом. Остановив санитаров, Степан откинул простыню. Смерть ещё больше искажила и без того обезображенное лицо Крока. Несмотря на то, что Степан знал Крока лично, как никак он знал всю уголовку города, в этот раз он с трудом угадал в нем знакомые черты. Отпустив носилки, подошел к медэксперту.

– Ну что?

– Смерть наступила вчера. Где-то во второй половине дня, часа в два. От удара тупым предметом по затылку. Перед этим был сильно избит, но эти раны не смертельны. Когда его сожительница обнаружила, он был давно мертв, но отделали его здорово...

Эксперт не спеша укладывал свои инструменты в чемоданчик и разговаривал сам с собой, так как Степан уже отошел от него.

Он прошел в комнату. Первое что бросилось ему в глаза, было красное пятно на стекле. След от руки. Как будто он перед смертью хотел закрыть от себя то, что увидел в зеркале. А что он мог там увидеть? Степан встал так, как мог стоять Крок. В поле зрения попало кресло. Можно предположить, что там кто-то сидел? Кто? Так, что было дальше.

Он повернулся. Увидел мелом очерченный контур тела. А удар был по затылку. Значит, был кто-то второй. Второй? Да, скорее всего их было двое. Он напряженно думал. К нему подошел один из сотрудников следственной группы:

– Степан Андреевич! В руке убитого нашли вот это.

Он показал небольшой лоскуток серебристого материала. Он был уже аккуратно уложен в целлофановый пакет, стоял номе и печать.

– Что это?

Сотрудник хмыкнул в кулак:

– Я, конечно, не могу утверждать. Точно скажет экспертиза, но я думаю, что точно из такого материала сделаны куртки у нашей профессиональной команды по кикбоксингу.

Он хмыкнул в кулак ещё раз:

– Сынишка у меня поклонник этого мордобоя. Вот и я хожу на матчи иногда.

Материя, куртка, кикбоксинг. Степан почувствовал "есть". Зацепило. Зацепило и повело. Рядом ведь жил один из спортсменов.

– Ну-ка приготовь машину к выезду и оперативную группу. Сейчас выезжаем, только переговорю с хозяйкой.

Хозяйка пришла в себя. Она сидела на кухне, привалившись к стене, и тихонько мочила слезами платок. Степан неслышно подошел к ней.

– Извините!

Она вздрогнула.

– Извините, что побеспокоил вас, но мне просто необходимо поговорить с вами.

Она взглянула на него красными глазами:

– Да, да конечно.

– Когда вы обнаружили тело вашего... сожителя. Поточнее, если можно.

– Сегодня утром. Пришла с работы и обнаружила. Степан прикинул в уме.

– А смерть наступила вчера.

Он спросил:

– Вы что, так много работаете?

– Нет, я вчера с утра ушла на работу, а подруга заболела. Пришлось выйти в ночь. У нас так бывает.

Степан понимающе закивал головой:

– Так. Хорошо. А вы не заметили ничего необычного в его поведении до этого. Он внимательно следил за её реакцией:

– Нет! – Она смахнула платком очередную слезу.

– Нет! Правда, прошлой ночью он почти не ночевал дома. Пришел домой часа в четыре. Плюхнулся спать и всё. Утром я ушла и всё.

– А что он говорил?

Степан почувствовал ещё ниточку:

– Что говорил! Сказал, что на рыбалку ходил, а кто на рыбалку с дипломатом ходит.

– Каким дипломатом? Где он?

– Да вон под кроватью должен лежать!

Степан взял её за руку:

– Пойдемте, покажите где?

Они прошли в комнату. Она протянула руку:

– Вот здесь!

И, увидев, что его там нет, вновь закатила истерику. К ней с валидолом подскочила медсестра.

– Так. Здесь всё ясно!

Степан сел в машину и приказал гнать к центральному стадиону...

– Чем могу Вам помочь? – сказал Михалыч, одевая на нос очки в золотой оправе, когда они уединились в раздевалке. В этих очках он сразу стал похож на прогрессивного профессора из престижного ВУЗа после утренней пробежки. На нем был голубой спортивный костюм, с вышитыми на спине буквами "Тигры". Глядя на эту надпись, Степан поинтересовался:

– Это ваша постоянная форма?

Михалыч, усевшись одной ногой на массажный столик, скрестил руки:

– Да, но у нас есть ещё форма для постоянного пользования. Знаете, лишняя реклама.

Степан кивнул головой и достал из кармана небольшой блокнот, шелкнул ручкой:

– Так! – сделал пометку, – и можно на них посмотреть.

– Конечно!

Михалыч встал и открыл дверцу шкафа.

– Вот, пожалуйста, это куртка Биг Булла.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что лоскуток в руке Крока и куртка их одного материала.

– Спасибо! Такие куртки есть у всех спортсменов вашей команды?

– Да! Безусловно.

– И никто из них, не обращался к вам с просьбой поменять её, выдать новую, такое ведь возможно?

– Возможно, но за свои деньги. Мы коммерческая организация.

Михалыч подумал от том, что сегодня он как раз поменял одну куртку Марату, так как его была порвана и испачкана в крови, но решил, что сообщать об этом следователю не стоит. Он решительно тряхнул головой:

– Нет никто. Последний раз я выдавал куртку Стрельцову.

Он был последним, кого я принял в команду. Три месяца назад. И знаете, не ошибся. Способный парень. Сегодня легко выиграл у нашего самого опаснейшего бойца. Он изобразил на лице натянутую улыбку. Степан думал:

– Тут что-то не так! – Стрельцов – опять эта фамилия. Совпадение или...

– Вас верно интересует все ли куртки на месте? – прервал его раздумья Михалыч, – так это легко проверить. Сейчас будет награждение победителя, вручение денежного приза. Так будут присутствовать все члены команды. Уверен, они все будут в клубных куртках. Пойдемте посмотрим.

Из приятной тишины комнаты они вновь нырнули в шумную духоту зала. У Степана заложило уши. Он сглотнул слюну, но это не помогло. На ринге рефери что-то кричал в микрофон. Показывая в сторону раскрытой ладонью. Степан посмотрел в ту сторону. Восторженные поклонники несли сегодняшнего победителя на руках. Сам Свят улыбался тридцатью двумя зубами, и махал рукой кому-то внизу. Степан проследил его взгляд. Толпа, подбрасывая победителя на руках, оторвала его от де вешки, которая шла сзади, за этим клубком из человеческих тел и махала ему рукой в ответ. Даже отсюда Степану было видно, что у нее по щекам текли слёзы. Слёзы радости.

Он перевёл взгляд на одежду Свята. На нем был импортный яркий спортивный костюм, но явно не клубный. Остальные члены команды уже стояли на ринге, готовые для приветствия, а вот они были все как близнецы-братья.

Степан закусил губу. Он чувствовал, что это недоразумение. Зачем этому парню убивать Крока? Что между ними общего? Однако факты упрямо говорили о другом.

Степан из-за грохота наклонился к самому уху Михалыча и прокричал:

– А у Стрельцова нет куртки?

Михалыч недоуменно пожал плечами. Он и сам находился в затруднительном положении, хотя очень быстро сообразил, что -этот факт, возможно, сыграет ему на руку.

– Вы хотите с ним поговорить?

– Да! Если можно я подожду его в раздевалке?

Как всегда было принято в профессиональном спорте, спортсмены готовились к бою в разных помещениях. Это правило было нелегко соблюсти даже в условиях большого спортивного зала, поэтому под раздевалку Стрельцова было выделено небольшое подсобное помещение. Правда чисто прибранное и довольно сносно оборудованное.

Грозный закрыл за собой дверь. Осмотрел в беспорядке разбросанные вещи: халат, брюки-слаксы, обувь, большая спортивная сумка с надписью "Пума" валялась на боку. Все это

говорило, что здесь всё делалось в спешке. Впрочем, это можно понять... Он открыл шкафчик. Там висела неоново-зеленая куртка. Он всё внимательно оглядел. Клубной нигде не было. Посреди комнаты стоял длинный массажный стол. Степан уселся на него, закурил сигарету. Дым тонкой струйкой потянулся в открытую форточку. В комнату вошли двое из оперативной группы:

– Андреич, ты чего?

Он выпустил дым:

– А, ребята, располагайтесь. Сейчас может быть понадобится.

В коридоре слышались громкие голоса, шелканье фотоаппаратов, треск фотовспышек.

Какой-то голос старался перекричать всех:

– Все, все хватит. Свят устал. Интервью завтра. Всё. Расходитесь.

В комнату вошли трое: Свят, Славка и Лена. В руке Славки была бутылка шампанского. Другой он упирался в грудь какого-то особенно ретивого поклонника или журналиста и выталкивал его из комнаты. Наконец, это ему удалось. Немного переведя дыхание, он повернулся ко всем лицом и раскрыл от удивления рот. Свят и Лена уже некоторое время стояли и молча смотрели на незнакомых им людей. Степан соскочил со стола. Затушил сигарету:

– Стрельцов?

Спросил он, глядя на Свята, пристально вглядываясь в его глаза, как будто хотел понять, что творится у него в душе.

– Да! – Свят обнял Лену.

– Что вы хотите? Только быстро, если можно. Мы очень устали. И завтра у меня очень тяжелый день.

Степан достал удостоверение.

– У меня к Вам несколько вопросов.

Свят приподнял одно плечо, но промолчал.

– Что нужно от него милиции?

– Где ваша куртка? – сразу в лоб задал вопрос Следователь.

– Какая?

– Ваша клубная!

Свят ожидал всего что угодно, но не этого. Он запустил пальцы в волосы, напряженно думая.

– Моя куртка! – произнес он себе под нос, – Вы знаете, я не помню. Он никак не мог сообразить.

– Нет, помню, я её порвал. Да точно, зацепился за что-то и темноте и порвал, а потом в сердцах куда-то закинул.

– И чем же вы были так озабочены?

Свят не имел ни малейшего желания объяснять подробности незнакомому человеку, пусть даже следователю, тем более, что он ведь не сделал ничего предосудительного.

– Это не имеет значения!

Он гордо вскинул голову. Ему это всё начинало надоедать:

– И вообще это что допрос?

– Нет, но я хотел бы ещё спросить?

Следователь достал фотографию.

– Знаете ли вы этого человека?

– Да, конечно, это – Генка, но я его больше знаю по кличке "Крок". А что?

К Святу закралось сомнение. Он с недоверием посмотрел на следователя:

– Что-нибудь случилось? Он что-то натворил?

– Когда вы его видели последний раз?

Не ответив на вопрос Свята, спросил Степан. – Позавчера! – с расстановкой выговорил Свят, всё ещё не понимая, куда клонит следователь.

– А при каких обстоятельствах?

– Ах, вон оно что? – наконец понял Свят, он подумал, что Крок заявил на него за драку и ему стало противно за его не мужской поступок.

– Этого я вам не скажу. Это мое личное дело и вас оно не касается!

Свят посмотрел на Лену. Она смотрела на него испуганными глазами. Ей это всё тоже не нравилось.

– Напротив! – Степан достал сигарету, отбил её об пачку и посмотрел на стоящих сзади него сотрудников и махнул головой.

– Касается, вас придется задержать до выяснения некоторых обстоятельств. Свят почувствовал, как на его руках щелкнули наручники.

– Каких обстоятельств?

Он резко дернулся, но не смог вырваться из сильных рук милиционеров.

– Что я такого сделал?

– Я вынужден предъявить вам обвинение в убийстве Геннадия Болотова!

Глава 11

"Допустим, что это он – убийца .Впрочем, я уже в этом и не сомневаюсь," – думал Грозный, сидя в милицейской машине, которая мчалась по освещенным фонарями улицам города. Уже давно наступила ночь. – Но в чем тогда причина? И где тот дипломат, который исчез? Уверен причина кроется в нем, вернее в том, что там внутри..."

Он взглянул на заднее сидение, где зажатый ребятами из опергруппы, сидел Свят, опустив голову.

– Так значит, не ты кокнул Крока?

– Нет! – буркнул Свят.

– Ну-ну! А дипломат куда спрятал? Давай сразу говори, потом хуже будет!

– Не прятал я ничего! – он поднял голову и пронзил взглядом Грозного. – И Крока не убивал. Честно!

Не известно почему, но Степану стало не по себе от его взгляда. Он отвернулся.

–Ничего, ничего. Посидишь ночку в КПЗ с уголовниками. Сразу всё расскажешь. А у них разговор короткий. Никакое "карыто" не поможет.

Попытался взять его на испуг .Свят молчал. Ему неохота было говорить. Какая-то апатия на всё напала на него. О знал, что не виноват, и что очень скоро его отпустят. А угрозу с уголовниками всерьез не принял.

Машина подъехала к зданию уголовного розыска. Первый из неё вышел Грозный. Довольный потянулся, и, повернув голову, кинул фразу одному из сотрудников, державшему Свята:

– Давай, Степанов, в КПЗ его. В общую камеру. Пусть там промаринуется".

И даже не взглянув на задержанного направился в дежурную часть. Его мысли были заняты другим. Что было в дипломате? Деньги? Какая-то ценная вещь? Какая? Он был уверен, что решив этот вопрос поймет многое.

Он подошел к стеклянной стенке, за которой сидел дежурный. Наклонился к окошечку:

– Что-нибудь есть?

– Не-а! – зевнув, ответил дежурный.

Степан щелкнул пальцами.

А ну-ка дай вне сводку за прошедшие дни, – немного подумал, – за последнюю неделю. Дежурный, порывшись, просунул ему толстенную кипу бумаг.

– Ого!

А что вы хотели, преступность растет. Перебирая на ходу листы, Грозный подошел к двери, ведущей на второй этаж.

– Если что я у себя!

Хорошо! – кивнул в ответ дежурный и обратился к постовому, сидящему рядом.

– Железный мужик! Когда только спать успеваешь?

Лена воспринимала действительность как во сне. Её туманные глаза не отрываясь смотрели на дверь, через которую вывели Свята. Происшедшее настолько потрясло её, что она даже не могла пошевелиться. Из забытья её вывел Славка. Он тоже весь разговор простоял с открытым ртом и раскинутыми руками с бутылкой шампанского. Обалдело переводя взгляд то на Свята, то на следователя.

– Что здесь произошло Лена? Я что-то не понял.

Она, вздрогнув, упала ему на плечо и затряслась в бесшумном плаче.

– Не знаю, Слава, его обвинили в убийстве Крока, но он не виноват, Славка, он не виноват, я это точно знаю.

Славка, так и не выпуская из рук бутылки, ласково обнял её.

– Понятно, что не виноват. Это какая-то ошибка. Значит скоро разберутся и его выпустят. Плечи перестали трястись.

– Как скоро! У него же завтра бой с "Динамитом". Ему надо отдохнуть, а он будет сидеть в камере.

Она закрыла рот ладонью.

– Ой, что я говорю. Какая камера! Это же ведь ошибка, его должны выпустить немедленно.

Она наморщила лоб.

– Что говорил следователь? Из-за чего его обвиняют?

Славка затряс головой.

– Я ничего не понял из их разговора.

Обнял её за плечи.

– Поедем в отделение, может что-то выясним. Стадион давно опустел. Все болельщики, с жаром обсуждая прошедший бой, разошлись по домам и с нетерпением ожидали завтрашнего вечера, делались ставки, заключались пари.

Машина Славки одиноко стояла на стоянке. Они спешно перешли пустынную площадь. Машина взревела и выехала на автостраду. Лена, склонив голову, застыла в раздумье. Но ненадолго. Резко подбросив голову, испугала Славку. Он нажал на тормоза, завизжали колеса.

– Стой, Славка, стой!

– Что?

– Я вспомнила. Куртка. Он сказал, что во всем виновата она. Но он же действительно ее за день до этого порвал и закинул её в кусты. Я как сейчас это вижу. А мы впопыхах совсем забыли про неё. Давай, Славка, гони на дачу.

Машина, противно визжа резиной, развернулась на дороге, оставив черный след.

Во всем трехэтажном здании городского отделения милиции горел свет только в двух местах. В коридоре, в дежурной части и в окне второго этажа, где располагался уголовный розыск. Это был кабинет Грозного. Хозяин кабинета, потирая раскрасневшиеся глаза, и отхлёбывая из большого граненого стакана крепчайший кофе, листал сводку происшествий. Ресницы слипались внимание рассеивалось. С трудом ему удалось сконцентрировать внимание на одном сообщении на первый взгляд, казавшимся, хулиганского характера.

«... применение неизвестного газа (по всей видимости из газового баллончика) в помещении церковной сторожки. В результате чего пострадал сторож церкви». Такой-то, такой-то. Он пробежал глазами ещё раз эту строчку. " По всей видимости хулиганские действия каких-то подростков. Проверяли действия баллончика. Этот вывод сделан на основании осмотра места происшествия, – он опять пропустил фамилию и читал дальше, – не было замечено никаких повреждений замков, из помещения не пропало никаких ценностей.

«О случившемся сообщила служба церкви Осипова О. И., пришедшая с утра на службу и обнаружившая сторожа, лежащего в бессознательном состоянии».

Степан задумался. Он не знал, почему его взгляд остановился именно на этом сообщении, но почему-то интуиция подсказывала ему, что это именно то, что ему нужно.

" Крок был убит из-за какого-то дипломата. А что в нем лежало? Деньги? Вряд ли. Ограбление не могло произойти так не заметно. Да, Крок в последнее время вел себя очень тихо. Никуда не выезжал, нигде не светился. А если из церкви что-то все же пропало, то это значит что всё очень хорошо прикрыто. Видно, что к этому хорошо готовились. Но Крок ведь специалист по рэкету? Может переквалифицировался? И почему из церкви не было замечено пропажи? Много вопросов, а где ответы?

Раздался телефонный звонок. Грозный сорвал трубку и недовольно буркнул:

– Слушаю!

Говорил дежурный:

– Степан Андреевич! Туг к вам двое просятся: девушка и парень. Говорят, что у них что-то важное по поводу дела Крока. Что делать?

Грозный посмотрел на часы. Уже полтретьего.

– Пусти их !

Положил трубку. Отхлебнул кофе. Достал сигарету. Прикурил. В коридоре слышались торопливые шаги, а затем стук в дверь.

– Можно?

– Да, войдите.

На пороге появились двое. Степан узнал в них спутников Стрельцова. Первым стоял парень. Из-за его спины выглядывала девушка.

– Проходите, садитесь.

Он указал им на стулья перед столом. Девушка вышла вперед. Степан с удовольствием окинул взглядом её ладную фигуру и затормозился на руке. В ней она держала серебристую куртку*

– Что это?

Он кивком головы указал на куртку. Лена остановилась.

– Насколько я понимаю, это именно то, из-за чего был арестован Свят. Посмотрите, он действительно порвал её и закинул в кусты.

Серебристая куртка легла на стол. Степан покрутил её в руках. Действительно на спине зияла огромная дыра и болтался лоскут от неё. Он достал свой кусочек материи. Примерил, хотя и так было ясно, что он никуда не подходит, Степан откинул всё о сторону.

– Да! А откуда я знаю, что это именно его куртка?

Лена вывернула её на изнанку. На внутреннем кармане было вышито желтыми нитками "Стрельцов". Наступило длительное молчание. Свет от настольной лампы выхватывал из темноты лишь небольшое пространство. Хорошо был виден напряженный лоб Степана, покрытый глубокими морщинами, и застывшее восковое лицо Лена. Она покорно ждала своей участи. Лишь из темноты весело поблескивали глаза Славки. Наконец Степан спросил. Вся его пре-красно сложенная версия трещала по швам, но ему не хотелось сдаваться.

– Но тогда почему он повел себя так странно. Почему не рассказал, при каких обстоятельствах последний раз видел Болотова?

У Лены подогнулись ноги. Она села на стул.

– Он ни в чем не виноват! Это я все придумала. Понимаете! Свят – отличный боец, просто фанат, но у него был комплекс. Он не выдерживал прямого наглого взгляда. Его просто парализовало от этого. И виноват в этом был Крок. В детстве он его жестоко избил.

Славка подал голос из темноты.

– Да и в больницу он из-за этого попал. Боб его ножом пырнул.

Лена утвердительно кивнула головой:

– Да! Вот я сделала так, чтобы они встретились в тихом месте. Решила, что клин клином вышибают. Они дрались, но бой был честный.

Степан уже не слушал слов Лены. Облокотившись о стол, он схватился за лоб.

" Кажется на этот раз мой конек, моя интуиция дали сбой. Если эта девушка говорит правду, то тогда все мои выводы не стоят и выеденного яйца. – Он внимательно посмотрел на неё. Её глаза были полны слез. Лицо сунулось, потемнело. – Нет, не похоже. Да, и куртка говорит красноречивее всяких слов. Бедный парень! По моей вине угодил за решётку. Да ещё куда. В самую грязь. Эх я, старый дурак! Старый? Может и впрямь пора на пенсию".

Он почувствовал как от этих мыслей у него защемило сердце. Подавив режущую боль, он поднялся из-за стола:

– Пойдем! – Куда? – девушка испуганно отшатнулась. Повинуясь многолетней привычке. Степан инстинктивно отодвинул ящик стола, вынул оттуда свой ТТ и переложил его в плечевую кобуру.

– Надо срочно выпустить вашего чемпиона. Он ещё успеет отдохнуть перед завтрашним. Нет... – посмотрел на часы, – уже сегодняшним боем.

До этого почти все время молчавший Славка буркнул:

– Да, и не мешало бы извиниться...

Когда за Святом со страшным металлическим скрипом захлопнулась дверь камеры, он вдруг почувствовал себя ужасно одиноко. Неприятный комок застрял в горле и никак не хотел исчезать. Глаза с трудом привыкали к свету единственной, светящейся в пол накала, лампочке, которая к тому же, наверное, никогда не протиралась. Свят оглядел помещение. Плесень в углах, серые, колючие стены. Вдоль них длинные деревянные нары в два этажа. Не зря видимо эту камеру №2 называли "общак". В ней содержался весь сброд, который только попадался в руки фараонов. От бомжей до наперсточников. Даже подследственные, ожидавшие своей участи отравляли здесь воздух своим присутствием...

Несмотря на позднее время, в камере почти никто не спал. На самых дальних нарах кипели страсти. Играли в "очко".

Игра лишь на секунду стихла, когда открылась дверь и охранник втолкнул в неё Свята, и возобновилась с новой силой, когда заскрежетали закрывающиеся замки. На вновь прибывшего, казалось, никто не обратил внимания. Он стоял у дверей и свет от лампочки отбрасывал на неё тень от его внушительной фигуры.

Свят оглянулся на закрытую дверь, сжал кулаки и решил принимать все как есть. Направился к ближайшей койке. Сел на неё и, облокотившись на колени, вновь уставился на дверь.

Свят почему-то был уверен, что долго здесь не останется. До играющих ему не было никакого дела.

Напротив, один из играющих им заинтересовался как только он вошел в камеру. Вот уже добрых три минуты из самого темного угла за ним наблюдала пара цепких, жестоких глаз.

– Ба, вот это встреча! – несколько тягуче выговорил их обладатель. Как по команде вся кодла, обернулась на Свята.

– Кто это? Кто? – шепоток пробежался по головам. Урки буквально разобрали Свята на части. И один из них, видимо особенно приближенный, обратился к тому, кто первый бросил короткую фразу:

– А кто это, Боб?

– Боб!

При этом имени Свят напряг мышцы спины и повернулся. Медленно-медленно. Пока наконец, не смог видеть всю компанию. Их было человек пять-шесть, стриженных под ноль, и патлатых, в наколках и без, с помутневшими взглядами и желтыми пальцами от постоянного курения папирос до конца, пока пальцы не задымятся. Во главе их и восседал Боб, потурецки, голый по пояс. Рядом с ним лежала куча, только что выигранного шмотья, в руках он держал засаленную колоду карт. Их взгляда встретились, Свят приподнялся. Он не чувствовал ничего, кроме дурманящего чувства удовлетворения. Вопреки всему он сможет расквитаться с последним своим врагом.

Боб шелкнул пальцами. Кудрявый парнишка, "шестерка" склонил к нему ухо. Тот, что-то шепнул ему и Свят увидел как, "шестерка" засеменил к нему. Он был небольшого роста. Этот "шестерка". Где-то по плечу Святу, поэтому следя за его приближением, ему пришлось наклонять голову до тех пор, пока подбородок не уперся в грудь. "Шестерка" дернул Свята за рукав.

– Подойди к пахану.

Свят сделал неуловимое движение рукой. Ноги паренька оторвались от земли и он, прочертив задницей метра полтора по бетонному полу, растянулся под нарами, раскинув руки. Из носа у него потекла красная юшка.

– Ах ты су..ка! – прошипел Боб. Его глазах блеснули злая усмешка.

– Отпетушить красавчика!

– Ха-ха! – заржало его окружение, – хорошая будет "невеста".

Три здоровенных битюга поднялись со своих мест, больше просто не могло разместиться в узком коридоре. Свят прижался спиной к холодной двери. Он не собирался звать на помощь. Нет! Он просто стоял и ждал, глядя на ухмыляющиеся рожи. За первой тройкой выстроилась живая очередь. Ублюдки остановились в метре от своей жертвы.

– Иди к нам сам, – зубоскалил тот, кто в центре, – тебе понравится. Мы тебя не больно трахнем.

Эта фраза всех рассмешила. А говоривший даже обернулся назад, чтобы проверить реакцию босса. В этот момент Свят оторвался от стены. Отвернувшийся почувствовал движение воздуха, что-то тяжелое обрушилось на его голову, и он погрузился в темноту...

Такое мог предпринять и самое главное осуществит только человек, которому нечего терять. Оставив за собой коридор из тел, корчившихся от боли. Свят как "торнадо" пронесся по камере, сокрушая всё и всех, кто оказывал ему сопротивление.

Один из сокамерников, отлетев от мощного толчка, наткнулся спиной на толстую деревянную стойку, поддерживающую второй ярус. Стойка, не выдержав со стоном хрустнула и вся деревянная конструкция обрушилась вниз, подмятая под собой нападающих. Тяжелая доска, отскочив, сильно зацепила за бедро Свята, но он в горячке, не почувствовав боли, легко откинул её в сторону...

На пульте у дежурного по КПЗ бешено задергалась красная лампочка. Щёлкнув тумблером, он сообщил по громкой связи.

– Драка во второй камере. Срочно пошлите группу для умирения и выяснения причины.

Кованые сапоги специально натасканных волкодавов загромыхали по железному полу, сотрясая в руках резиновые дубинки, очень точно окрещенные "усмирителями". Они достигли дверей камеры вместе с Грозным, Леной и Вячеславом. Грозный, увидев ребят из конвоя, сердито спросил:

– В чем дело? Почему такой шум?

– Драка во второй, Степан Андреевич!

Грозным голосом ответил здоровяк со старшинскими погонами.

– Во второй! Так там же Стрельцов. Ну-ка, быстро открывай!

Старшина зазвенел связкой ключей.

Свят остановился напротив всё также неподвижно сидящего Боба. Его, Свята, грудь ходила ходуном из ноздрей с шумом вырывался горячий воздух. Боб смотрел на разошедшегося Свята снизу вверх.

– Всё, хватит, порезвились и будя! Слышишь?

Он кивнул на дверь, за которой раздавался рокот голосов.

– Это за тобой пришли! С ними не сладишь.

Свят оглянулся на шум. Дверь еще не открылась.

– Ничего успею!

Его кулак, прочертив красивую дугу снизу вверх, точно чиркнул по кончику носа...

Первым в камеру ворвался старшина. То, что предстало его взору, не поддавалось никакому объяснению. Но особое внимание его привлек, воющий от боли, Боб. Стоя на коленях, он, задрвав голову, пытался остановить текущую из носа кровь, но она не переставала и ручьями

стекала сквозь пальцы. Зрелище не из приятных. Такого раньше здесь не бывало. Рядом с ним стоял Свят.

– Ах, ты! – выругался милиционер, поднимая над головой дубинку, но она не достигла цели.

– Стой!

Степан перехватил руку. Старшина недоуменно оглянулся, но увидев, начальника, расслабился. Следователь поманил его рукой...

Лена бросилась на шею ничего не понимающему Святу. Она обсыпала его поцелуями не переставая повторять:

– Милый! Дорогой! Ты свободен! Это ошибка! Ты свободен!

Свят поднял её на руки и, прихрамывая, вышел из камеры. Его никто не остановил.

А старшина, выслушав объяснения следователя, как ни в чем не бывало принялся деловито подгонять, стонущих от боли, заключенных. Не переставая, покрикивал:

– Ну быстро, встали. Наломали дров сами и ремонтируйте.

Глава 12

Машина с раненым Святом только что укатила. Падение тяжёлой доски на ногу все же не прошло безобидно. Остыв, бедро стало сводить. Обнаружился сильный ушиб. Доска перебила мышцу.

Чувствуя вину перед ними, Степан, извинившись, сразу же отпустил его. Делать было больше нечего и Степан решил поехать домой. Машина, мягко шелестя шинами, отъехала от подъезда, и перед его глазами замелькали фонарики, убегающие вдаль.

Степан почти не следил за дорогой. Зачем! Если она абсолютно пуста. Кому надо разъезжать по ней в три часа ночи. Иго мысли были заняты другим. Он никакие мог понять, где он всё же допустил ошибку. Вспоминая слова всех опрошу иных за сегодняшний день у него не проходило чувство, того, что кто-то ему солгал. Но кто? Он старательно просеивал всю информацию, пропуская её через мозговой детектор лжи.

Справа за окном мелькнула светящаяся неоновыми огнями реклама профессионального клуба "Тигры". Он переключился на него.

В сквере, за кустами, прямо напротив входа в клуб припарковались две машины: серебристо-серая "девятка" и белые "Жигули" шестой модели. Они явно оказались здесь не случайно в столь позднее время.

Мигнув поворотниками, Степан прижался к обочине. Направился к скверу, стараясь держаться в темноте, поближе к высокой решетчатой ограде.

"Девятка" стояла боком с вывернутыми колесами, создавалось такое впечатление, что её в спешке бросили. Степан обошел вокруг. Так и есть. Одна дверь не закрыта. Открыл капот. Потрогал мотор. Холодный. Значит стоит давно. У "Шестерки" тоже колеса вывернуты, но хозяин её видно не так спешил. Все двери на запоре. Степан заглянул в окно. Ничего примечательного. Зато внимание его привлекли номера. У "шестерки" – иногородний. Это показалось ему странным и он списал его в записную книжку. Немного подумал и чиркнул туда номер "девятки". На всякий случай!

Что бы это могло значить? У машин ему больше нечего было делать. Вернув всё на место; он подошел к двери клуба. Подергал. Закрыта изнутри. Значит там кто-то есть! И это уже меняло дело. Степан расстегнул пиджак, чтобы легче было выхватить "пушку". Он решил во что бы то ни стало проникнуть внутрь, но стоять на месте и ждать не хотел. Смахнув пот со лба, следовательно решил обойти здание вокруг и поискать другой ход. Дорогой он попытался всё разложить по полочкам.

«Убийство Крока так или иначе связано с "Тиграми", но раз обвинение окончательно и бесповоротно снято со Стрельцова, значит соврал тренер. Как его? Сергей Михайлович. Зачем ему понадобилось говорить, что никому не выдавал куртки. А откуда тогда лоскуток? А если у всех нигде не порвано. Нет, здесь что-то не так. Сам того не подозревая, я дал фору преступникам и возможность окончательно занести следы, но может мне на этот раз повезет».

Сделав круг, Степан обошел здание и ничего не обнаружил. Все было прочно закрыто. На окнах висели решётки. Подойдя к углу, он вдруг услышал как зашуршал открывающийся замок Степан отпрыгнул в темноту. Его не было видно, зато он очень четко видел, как какой-то полный мужчина, вытирая со лба платком пот жал кому-то руку. Свет из двери отлично освещал его лицо, но того, кто был внутри, Степан не мог разглядеть, хотя высунулся из-за угла так, что рисковал быть замеченным.

Потный мужчина вперевалку направился к своей машине, белой "шестерке", неся в руках небольшой дипломат. Темная тень скользнула за его спиной и он почувствовал у себя на шее сильные руки. Выпучив от испуга глаза, он услышал шепот не требующий возражений:

– Не двигайся! Руки на крышу!

Михалыч был взбешен. Причем взбешен дважды. Мало того, что Марат так позорно проиграл во втором раунде. Он к тому же, как Михалыч понял, со слов следователя, был виноват в том, что менты напали на их след.

Правда, тут странным образом подвернулся Стрельцов и увел их в сторону, но все равно, надо было побережиться и приготовить себе и этому кретину надежное алиби. Хотя нет. В первую очередь лучше перепрятать икону в другое место. Сейф в его кабинете, почему-то показался ему теперь не надёжным местом.

Увидев как оперативники уводят Стрельцова, он, схватив в охапку ещё не совсем очухавшегося от удара Марата и помчался в клуб. Каждая минута была дорога.

Приехав в клуб, они бросились в кабинет. Михалыч проскочил мимо охранника, сидящего за столом перед входной дверью. Когда тот ничего не понимая оторвал глаза от книги, мимо пролетел Марат. Он уже всё знал. Дорогой Михалыч успел рассказать. И теперь его лицо белое после нокаута стало серым. Ещё бы здесь проблема была поважнее. Он с трудом удерживал себя, чтобы не выругаться. Нервы были на пределе.

Вытащив из-под стола кожаный дипломат, Михалыч грохнул его на стол.

– Встань у двери! – приказал он Марату. Тот послушно замер, загородив собой проход.

Несколько раз глубоко вздохнув, Михалыч попытался взять себя в руки. Чего в конце концов он суесться? В убийстве обвиняют Стрельцова, и до истины докопаются не скоро. А когда разберутся, то естественно пойдут ко мне, но будет уже поздно. Все улики я успею уничтожить. Нет, икону, конечно, надо перевезти сейчас.

Он открыл сейф, взглянул на серое лицо Марата, хотел подбодрить его, но вспомнил поражение нахмурил брови.

– Тряпка ты. – я же предупреждал. Будь осторожнее. Нет, полез как бык!

Марат в бешенстве сжал кулака, стиснул зубы. Ему это то же не доставляло радости, но как-то оправдаться он не мог. Лишь зло вращал глазами и сверкал глянцевой лысиной.

– Ладно! Не дрейфь! Нет худа без добра. Я кое-что придумаю. Всё будет о, кей!

Марат расслабился, с интересом посмотрев на шефа. Чего это он мог придумать.

На лестнице послышался шум. Михалыч вздрогнул. Рывком достал из сейфа икону и тяжёлый ТТ, лежащий под ней. Бросил икону в дипломат, а пистолет – Марату.

– Быстро приготовься! Кто-то идет!

Михалыч захлопнул дипломат, а Марат засунул "ствол" за пояс. В этот момент в дверь бешено забарабанили. Михалыч опустился в кресло и указал Марату на стул в углу.

– Войдите!

Дверь распахнулась. Толстый импресарио рванулся вперед.

– В чем дело! – начал он с порога, – в чем дело, я вас спрашиваю.

Михалыч принял свое обычное непробиваемое выражения лица.

– А что собственно произошло? Почему вы так взволнованы? А, Николай Борисович?

Николай Борисович бросил испуганный взгляд на Марата.

– Говорите, это свой!

– Как так! Я узнаю, что выиграл Стрельцов и значит, что он будет драться с "Динамитом".

А как же наш уговор?

– Уговор остаётся в силе. – ровным голосом ответил Михалыч.

Импресарио непонимающе уставился на него. На его розовом лбу выступили капельки пота и он полез за платком.

– Стрельцов не будет драться с "Динамитом". Завтра на ринг выйдет Биг Булл и всё пройдет как запланировано.

– Как так? – обмахивая платком лицо, переспросил Николай Борисович.

– Стрельцов недавно был арестован. И я думаю, он не скоро выйдет отсюда.

Импресарио открыл рот, но Михалыч перехватил его вопрос:

– Не спрашивайте, не знаю. Да я думаю это не имеет значение.

– Ну в общем-то да! – платок исчез в кармане.

– Да, кстати, можете – познакомиться. Биг Булл.

Всё внимание переключилось на сидящего в углу здоровяка.

Услышав что разговор вращается вокруг него, он попытался понять о чем речь. Михалыч, будто угадав его мысли, сказал:

– Я объясню позже. А сейчас, – он нажал небольшую кнопку на столе. С мелодичным звоном открылась дверца мини-бара вмонтированного в стену. – Давайте отметим нашу встречу. Он достал бутылку "Смирнофф" и три рюмки. Кивнул Марату.

– Сходи, передай тому олуху на верху у входа, пусть закроет дверь на замок и никого не впускает.

Потом немного помолчав, добавил:

– Мы .наверное, задержимся.

И взглянул на Николая Борисовича. Он снова полез за платком:

– Я вообще-то не пью, но за встречу можно.

Его рука потянулась за рюмкой. Михалыч улыбнулся краешком губ. Он всё же верно угадал его слабость.

Степан почувствовал резкий запах спирта. Не нужно было обладать особой проницательностью чтобы понять, что задержанный им человек пьян. Он едва ворочал языком.

–Что, ч-т-о-о Вы делаете? Чего вам от меня надо? – заикаясь от страха, с трудом выговорил он.

– Молчи, я из милиции! – ответил Степан, продолжая деловито рассматривать содержимое дипломата. Там было совсем не то, что он думал. Какие-то бумаги, чистая рубашка, бритва, письменные принадлежности. В небольшом кармашке лежала визитная карточка.

«Импресарио чемпиона профессиональной лиги "Динамита».

Степан с интересом взглянул на толстяка.

– Что вы делали в клубе в это время? – Как можно строже спросил он у него. Импресарио молчал.

– Кто таи остался?

– Тренер Биг Булла и он сам.

Буркнул он наконец хриплым голосом.

– А что они там делают?

– Не знаю!

Он пожал плечами. Степан дернул его за руку.

– Идем.

– Куда?

Импресарио присел от страха.

– Поможете мне проникнуть внутрь. Постучите и скажете, что что-нибудь забыли.

– Они не откроют.

– А Вы сделайте так, чтобы открыли.

Степан для ещё пущего устрашения достал пистолет. Увидев его у толстяка затряслась нижняя челюсть и он передвигаясь с ноги на ногу быстро засеменял обратно к выходу.

Охранник ещё не успел даже как следует усесться, как дверь вновь заходила ходуном, выругавшись, он поднялся и подошел к ней. Помня приказ Босса, он не спешил открывать. Заглянув в глазок, он увидел красную рожу толстяка, который только что вышел.

– Чего надо?

Сердито буркнул охранник. В глазок он увидел, как забегали маленькие пороссячи глазки у импресарио.

– Пустите! Я забыл кое-что забрать.

Пот ручьями стекал ему за шиворот. Он от страха еле держался на ногах. Сторож, видя, что ничего опасного, не стал долго раздумывать, а сразу же распахнул дверь. Он хотел ещё прикрикнуть на пьяного мужчину, но слова застряли в горле, когда на его месте он увидел крепкого мужчину с седой головой, в руке которого поблескивало дуло пистолета. Отшатнувшись, он попятился назад не зная что предпринять. Но седой мужчина одним прыжком догнал его и сходу провел короткую серию ударов по корпусу и завершающий в челюсть. Поддержав обмякшее тело, Степан посадил его в кресло, придав ему положение крепко спящего. Потом вернулся к двери. Там трясся от страха толстяк и не знал, что ему делать.

– Идите в машину и не вздумайте куда-нибудь уехать. Ждите меня.

Приказал ему Степан и пригрозил кулаком. Тот тряхнул головой и скрылся в темноте.

"Ну а теперь вниз!" – подумал Степан и проверил обойму. В правом кармане лежали наручники. Хлопнув по ним, он ясно почувствовал их тяжесть.

В спортивном зале стояла кромешная темнота. Степан медленно перебирал ногами, держа в одной руке пистолет, а другую, выставив вперед, чтобы не налететь на что-нибудь. Путь его лежал к узкой полоске света пробивающейся сквозь плотно прикрытую дверь кабинета. Нашупав дверную ручку, Степан резко толкнул её от себя и вышел из темноты. Если он рассчитывал произвести впечатление, то это ему удалось.

Михалыч застыл с чуть приподнятыми руками и удивление уставился на вошедшего. Он уже собирался уходить, поэтому держал кожаный дипломат.

– Плохие у вас охранники! – выговорил Степан, разглядывая помещение, пытаясь запомнить каждую мелочь. – А что это у Вас в дипломате?

Он сделал шаг вперед. Нервы его были напряжены, и он успел заметить боковым зрением движение в углу. Мгновенно обернулся и увидел, как лысый парень выхватил из-за пояса пистолет. Это не выдержали нервы у Биг Булла. Он нажал на спусковой крючок. Раздался глухой выстрел. Тяжелая свинцовая пуля вырвала клочок мяса из плеча следователя и с силой бросила его на стену. Уже скользя по ней, Степан дважды выстрелил в ответ. Всё это заняло всего несколько секунд, три выстрела практически слились в один. Комната наполнилась грохотом и пороховым дымом. Сразу Степан не почувствовал боли. У него лишь заложило уши, и к горлу подступил тошнотворный комок. Он увидел как у Марата на рубашке, как раз между двумя пуговицами появились одно за другим красные пятна, а Марат сделал удивленное и немного обиженное лицо, как у трехлетнего ребенка, глядя на эти расплывающиеся пятна, и вдруг широко открыл рог. Степан понял, что это он кричит, но ничего не слышал. Марата выронил пистолет и начал медленно оседать.

В этот момент Степан почувствовал как что-то горячее бьет ему в шею и стекает за ворот. Он повернул голову и увидел рваную рану из которой хлестала алая кровь. Наконец он почувствовал боль и понял что теряет сознание.

Михалыч, который так и не двинулся с места, предстал перед ним в негативном изображении. Он как-то странно шевелил руками, видимо что-то говорил и слегка тряс ими. Огромным усилием воли Степан справился с тошнотой. Негатив отступил. Он, собрав силы, встал на шатающиеся ноги. В раненом плече стал вырастать огромный огненный шар, который нещадно жег всё тело и его красные языки пылали перед глазами, застилая изображение. Степан пошевелил руками и понял, что они с трудом, но подчиняются ему. Полез в карман за наручниками, достал и кинул ошарашенному хозяину кабинета.

– Лови! – крикнул он и не услышал своего голоса. Михалыч поймал стальные браслеты и с испугом, глядя на направленный на него пистолет, снова зашевелил губами.

За его спиной в углу проходила труба отопительной системы. Степан успел разглядеть её, как только вошел.

– Положи дипломат на стол и пристегни себя к трубе! – приказал он. Где-то в середине фразы глухота вдруг отступила и он понял, что орет, причем чужим глухим голосом. Щелкнули наручники. Степан сделал ещё несколько неуверенных шагов к столу. Негатив снова наплыл на глаза и снова он усилием воли справился со слабостью. Неловким движением подцепил крышку дипломата и откинул её. Увидел содержимое, подвинул к себе телефон и набрал "02".

Воскресная служба в церкви только что закончилась. И уже потянулась к автобусной остановке вереница из мирных прихожан. Бабушки в чистеньких белых платочках, пожилые и не очень пожилые мужчины, было много молодежи.

За ними с интересом наблюдал из окна серой "Волги" с тремя фонарями на крыше седой мужчина с бледным лицом, который держал правую руку на перевязи. Это был, конечно, следователь уголовного розыска Степан Андреевич Грозный.

Пропустив основную массу прихожан, он осторожно выбрался из автомобиля и пошел по узкой тропинке мимо сторожевой будки прямо к церкви. За ним, хлопнув дверьми, вышли трое крепких молодых мужчин в строгих костюмах. Один из них держал в руке все тот же кожаный дипломат. Пожилой священник разговаривал с молодой женщиной, когда на порог храма ступил Степан. С любопытством оглядев убранство храма, он направился к настоятелю. Мужчины всё также молча следовали за ним. Извинившись перед женщиной, Степан обратился к священнику:

– Извините, можно Вас на немного. Мы из милиции.

Священник понимающе кивнул головой и пригласил их к себе в келью.

Келья, небольшая клетушка, в углу здания была чисто прибрана. И производила приятное впечатление. Святой отец выглядел устало, поэтому сразу опустился на кушетку, не забыв при этом предложить сесть и его посетителям. Поблагодарив, Степан кашлянул в кулак, не зная с чего начать.

Наконец решил, что если начинать, то начинать лучше всего с главного, махнул рукой. Ему подали дипломат и он, открыв его показал священнику:

– Это ваша?

Священник открыл широко глаза, потом подслеповато их сузил и потянулся к иконе, которая лежала в дипломате. Дрожащими руками взял ее.

– Да!

Он посмотрел на следователя.

– То есть нет.

Вернул икону на место.

– Подождите, я ничего не понимаю.

Достал из широкого кармана рясы очки. Посмотрел на икону через них. Странно засуетился и вдруг выбежал из кельи.

– Я сейчас!

Степан, опустив голову, ждал. Через две минуты отец вернулся, держа в руках вторую икону. Она была как две капли воды похожа на первую, но только для непосвященных. Священник тяжело дышал.

– Посмотрите, она точно такая же. Она – это не подлинник. Это, это ... – он ударил по деревяшке, – Это подделка.

Его лицо задрожало и он, совсем обессилев упал на кушетку. По его старческому лицу текли слезы.

– Как же... Как же они могли.

Степан тихо поднялся и дал знак сопровождающим его людям выйти.

– Не волнуйтесь. Всё уже позади. Как только закончится следствие, мы вам её вернём.

Старик проводил его до самой калитки. И потом долго смотрел в след удаляющейся машины.

Шипя, заработал передатчик. Степан, сидя на переднем сидении, снял микрофон.

– Грозный, слушает!

– Степан Андреевич, – услышал он голос дежурного. – где вы сейчас находитесь?

– Возвращаемся из церкви. Через пятнадцать минут будем в отделе. А что?

– Зайдите к начальнику! – в динамике зашумело и Степан повесил микрофон.

– Разрешите войти! – по-военному строго спросил Степан, одернув пиджак, и вошел в кабинет начальника ГУЗД. Полковник Панкратов был его старым другом. Вот уже десять лет плечом к плечу несли они свой нелегкий долг, но всё равно каждый раз Степан испытывал робость, идя к начальству.

Панкратов, широкоплечий высокий мужчина, примерно того же возраста что и Грозный, улыбаясь, пошел на встречу Степану:

– Заходи, заходи, дорогой!

Хотел похлопать его по плечу, но остановился, вспомнив о ранении.

– Заходи, садись. Отчет я уже прочел, но вот хотел послушать детали.

Несмотря на то, что Степан провел бессонную ночь и лишь немного успел отдохнуть, он всё же уловил подвох в его словах. Он прищурился и посмотрел на полковника.

– Давай, начальник, не тяни. Что случилось?

Улыбка исчезла с лица Панкратова, и он сразу же постарел на несколько лет.

– Ты у на лучший работник, поэтому я сделаю всё, чтобы все было нормально.

– В чем дело?

– В чём дело'?

– Кто-то стуканул туда...

Полковник поднял голову.

– И там стало известно о том, что произошло в КПЗ. Почему-то всех собак вешают на тебя.

Степан опустил голову, а Панкратов также на одной ноте продолжал:

– Всё уладится. Я уверен, ну а пока.

Он посмотрел на стол, где стоял отрывной календарь.

– Считаю, что с сегодняшнего дня, с двух часов ты в отпуске. Понял. Дело передашь пока мне. А сам давай, съезди куда-нибудь. Отдохни. Вон посмотри, на тебе лица нет.

Степан так и ничего не сказал. Он был слишком стар и опытен, чтобы спорить. Встал.

– Разрешите идти?

– Да, давай, Андрейч. Ты только обиду на меня не держи.

Степан махнул рукой.

– Да ладно, чего уж там.

Он вышел на улицу. Ветер дыхнул ему в лицо. Взъерошив седые волосы.

– Ну что же в отпуске, так в отпуске. Я видно и впрямь сильно устал.

Ветер снова дохнул на него, окатив с ног до головы опавшей с деревьев листвой. Степан заулыбался, отряхиваясь. А ведь и правда осень. С этой работой даже не заметил, как лето пролетело.

Рядом с ним остановилась машина и из неё вышел знакомый оперативник тот, у кого сынишка интересовался кикбоксингом.

– Послушай! – он обратился к нему, – ты сегодня идешь на матч Стрельцова с Динамитом?

Тот удивленно посмотрел на Степана.

– Да! Если ничего не помешает. А вам это зачем?

- Да так ничего! Во сколько начало?
- В семь вечера!
- Степан посмотрел на часы .Пол третьего. Успею выспаться.
- Спасибо!

Воскресенье. Без пятнадцати семь. Центральный стадион. У касс толпится народ в надежде на лишний билетик, но тщетно.

Матч Динамита со Стрельцовым – главное событие города. Все билеты распроданы ещё за месяц вперёд.

На трибуна кипят страсти, а в маленькой раздевалке они не слышны. Здесь тишина и покой. На массажном столе лицом вверх лежит Свят. Лена только что сделала ему заморозку и сейчас аккуратно наматывает на пораненное бедро эластичный бинт. Славка сидит в углу на табурете и крутит рычажок маленького приемника в поисках хорошей музыки. У него как всегда хорошее настроение. Свят сосредоточенно смотрит в потолок. Все мышцы расслаблены. Он настраивается. В эти последние минуты перед боем он хочет собрать все силы, все нервы в кулак. Живот его ровно дышит. Кажется ничто окружающее его не беспокоит. Но вот Лена сделала последний виток .закрепила бинт.

- Ну-ка пошевели ногой?

Свят осторожно согнул её в колене.

- Двигать смогу, но бить ... вряд ли.

Он поднялся, соскочил на пол и сделал несколько плавных быстрых движений. Шумно выдыхая через нос. Лицо его просияло.

- Всё нормально. Порхаю как бабочка, жалю как пчела.

Его кулак несколько раз прошелся по воздуху как паровой молот. В дверь застучали.

- Нам пора!

Сказала Лена и накинула на плечи Свята халат, хлопнув ему по спине.

- Вперёд, Мухаммед Али!

Открылась дверь, и гул зала тугой волной ворвался в комнату, зарокотал по углам, отразившись от стен.

Появление в зале Свята, в сопровождении своих верных секундантов, вызвало новую бурю оваций. Его приветствовали как героя, как чемпиона. Вся симпатия публики сегодня была отдана ему. Ни один человек не верил, что Свят мог проиграть. Ведь вчера он показал такой класс.

Свят, вскинув руки вверх, бежал к рингу, приветствуя своих болельщиков. Он и так верил в свои силы, но теперь у него их стало в десять раз больше. Он даже забыл на время о своей ноге. Лишь один человек из всего зала , казалось, не проявлял бурных чувств к появлению Свята. Степан, воспользовавшись своим удостоверением, прошел к самому помосту, где и ждал претендента.

Свят сразу узнал следователя, который стоял в конце длинного коридора. Приближаясь к нему ему, сразу бросилось в глаза ,что следователь за то время, которое он его не видал резко сдал, да ещё эта перевязь. Свят остановился возле него.

- Что с вами?

Степан улыбнулся.

- Ничего, всё нормально.

Маленькая слеза-предательница скользнула по его щеке. Он быстро стер её и махнул рукой.

- Иди, сынок, ты должен выиграть!

- Спасибо Вам за всё!

Мягкие перчатки спортсмена обняли руки этого мужественного человека. Их взгляды встретились и они поняли друг друга. Но надо было идти на ринг. Вскочив одной ногой на помост, он поприветствовал зал, который ответил ему тем же.

Рядом вынырнула Лена.

– Давай не расслабляйся!

Он улыбнулся ей в ответ.

– Всё будет нормально.

– И, главное, не отводи глаза...

Златник Владимира

Предисловие

– Смотри куда прешь, кретин!

Владимир Леонидович Найденев вздрогнул, обернулся на крик и увидел прямо перед собой решетку темно- синего микроавтобуса, из дверей которого торчала засаленная физиономия. Если судить по часам с гигантским циферблатом, болтающимся на мясистом запястье, и перстню- печатке с изображением какого- то святого, то это был типичный мелкий предприниматель, снимающий ларек на городском рынке. Однако держал он себя так, словно был, по меньшей мере, владельцем футбольной команды. Он махал рукой и требовал, чтобы Найденев уступил ему дорогу.

Найденев удивленно посмотрел на белые полосы «зебры», на которых он стоял, но спорить о том, что по правилам уступить дорогу должен был водитель, не стал и сделал шаг назад, вернулся на тротуар.

Микроавтобус с яркой рекламой известного стирального порошка «Тогда мы идем к Вам!» на борту, проскочив по самой кромке дороги, всхлипнул от распирающей его наглости, зачерпнул из небольшой лужицы дождевой воды и плеснул ее на Найденева. Если бы скорость микроавтобуса была чуть выше, то бурые капли жижи достали бы и до лица Владимира Леонидовича, а так забрызгали лишь штанины, оставив на них несколько крупных капель и целый десяток капель поменьше. «Уже неплохо!» – успокоил себя поначалу Владимир Леонидович, стряхивая капли с брюк, а на деле размазывая грязь по ткани, и тут же понял, что таким образом успокоить себя не удастся. Лучше бы капли залили ему все лицо. С лица что? Умылся и пошел дальше, а брюки надо стирать, причем с порошком, желательно импортным.

С недавнего времени это стало для него проблемой. Жена Найденева, Алевтина Игоревна, стала играть в пока непонятную ему игру и с завидной регулярностью предъявлять счет за стирку всего того, чего он на себе носил: трусов, рубашек, брюк и носков. Этот счет, пусть пока и в виртуальной валюте, ежесекундно увеличивался и грозил превратиться в неоплатный долг, по своей величине сравнимый с государственным долгом США.

Все, на чем он оставлял пятна – а он не мог их не оставлять, так как был перманентно рассеян и «постоянно витал в облаках», по мнению Алевтины Игоревны, – обязательно становилось предметом ежевечерних разборок.

– А это пятно где ты подцепил? – спрашивала его супруга, держа одну руку с рубашкой на весу, а другую – упирая в свое успешнее затянувшееся жирком, но все еще весьма привлекательное тело. – А это?

Палец упирался во что- то, едва видимое глазом.

– Ну как ты мог умудриться поставить пятно здесь?

Владимир Леонидович уже давно не отвечал жене по существу вопроса, так как прекрасно понимал, что ответа от него и не требовалось. Какая ей была разница, что жирное пятно на брюках он посадил, когда ел хот- дог из палатки на углу дома, где находился их музей, так как хотел сэкономить. Хот- дог из палатки был дешевле, чем обед в столовой администрации. А пятно на рукаве рубашки – от чернил авторучки, которую он оставил в нагрудном кармане, когда взялся провести неожиданно подвернувшуюся частную экскурсию, и, между прочим, заработал на ней дополнительную тысячу рублей.

На самом деле он успел вытащить ручку раньше, чем чернила окончательно потекли. Еще бы чуть- чуть – и рубашка была бы безвозвратно потеряна, но он успел выдернуть авторучку, и вот только несколько капель упало на рукав.

Владимир Леонидович знал, что любые объяснения были бы встречены его супругой в штыки и без того усугубили бы его пошатнувшееся положение в семье. Положение главы семейства, кормильца и поильца.

Выровнять это положение могло только одно – деньги. На оплату кредитов: за компьютер дочери и за стиральную машинку; – на коммунальные услуги, на одежду, на обеды – дочери или хотя бы себе.

– В холодильнике давно мышь повесилась, – вспомнил он ровный голос Алевтины, загибающей на кухне пальцы, на которых красовались два массивных золотых перстня: один – его подарок на свадьбу, а другой – купленный за собственные деньги, – я уж не говорю про отпуск на юге. Хотя на даче у родителей, а до нее тоже надо доехать. Поэтому твои дополнительные заработки в виде тысячи за экскурсию засунь знаешь куда! Лучше молчи!

И Владимир молчал, а также усилием воли вызывал в себе образ молодой и красивой девушки, на которой он женился двадцать лет назад, сразу после службы в погранвойсках и окончания второго курса института культуры. Как он тогда считал, женился по любви в буквальном смысле слова, совершив гусарский поступок и утащив ее из-под венца у однокурсника. Он был уверен, что сделал единственный верный выбор, поэтому молчал, терпел и каждый день решал задачу с одной и той же неизвестной: «Где взять денег, чтобы...?».

***

Проводив взглядом микроавтобус, вернее, посмотрев в ту сторону, куда тот укатил, он все же перешел дорогу по пешеходному переходу и подошел к своей выдавшей виды вишневой «шестерке» 1996 года выпуска. Достал ключи, открыл капот, подключил аккумулятор, залез в салон. Подышав на руки, вставил ключ в зажигание, включил двигатель и начал его прогревать. «Как минимум минут пятнадцать надо подождать, пока прогреется, а то на холодном масле движок встанет, и капитального ремонта мне уже не потянуть!»

Пошел мелкий осенний дождь, несколько желтых листьев упало на лобовое стекло.

«Скоро надо будет заливать омыватель в бачок. Опять деньги тратить? Может, ну его нафиг. На зиму поставить машину в гараж. Поставил бы... А дочку возить на гимнастику и обратно? Тренировки – почти каждый вечер. Как стемнеет, на улицах становится опасно... А у нее хорошие перспективы попасть в сборную города».

***

До дома через дворы он мог бы добраться меньше, чем за десять минут. В этом плане ему повезло с работой, но домой ехать не хотелось. Включив левый поворотник, выехал на шоссе и влился в общий поток машин. Сделал несколько кругов по городу в поисках запоздалых пассажиров. На перекрестке между улицами Дугина и Гагарина увидел поднятую руку.

– Куда?

– На Гудкова. Там забрать одного человечка, а потом на гавань «Надежда». Знаешь, где это?

Владимир Леонидович прикинул расстояние и назвал цену.

– Полтинник.

– Да не вопрос, поехали.

На переднее место, рядом с водителем, сел крепыш в кожаной куртке и кепке с меховыми ушами. В руках он держал букет роз.

– Шеф, только меня прямо к подъезду. Я покажу.

– Сделаем.

От крепыша веяло силой, здоровьем вперемешку с дорогим парфюмом и запахом хорошего коньяка. Не успев опуститься в кресло, он тут же схватился за трубку мобильного телефона и начал кому-то звонить.

– Сейчас, сейчас моя рыбка, я уже подъезжаю. Тачку поймал, еду.

Одновременно он крутил головой, как будто хотел кого-то высмотреть в потоке машин, постоянно оборачивался назад и заглядывал через плечо Владимира Леонидовича на линию встречного движения. Заметив любопытный взгляд Владимира Леонидовича, он хмыкнул и охотно пояснил:

– А как ты хотел, брат, приходится скрываться от благоверной. Она у меня, знаешь, какая. Ух...

Крепыш погрозил кому-то кулаком.

– Узнает, что я блядую, убьет.

– Так зачем же блядуешь-то, – в тон крепышу спросил Владимир Леонидович, – любишь – разводишься – женишься.

Крепыш хохотнул.

– Плавали, знаем! Через три года будет та же картина маслом, только вид сбоку.

Он взмахнул рукой и показал дорогу между высотными домами:

– Вот сюда, под арку и по кругу, там есть выезд.

Уже въезжая в арку, он еще раз бросил взгляд через плечо. За ними никого не было.

– Порядок, – сказал он сам себе. – Хвоста не привели! Во-о-н к тому подъезду!

Владимир Леонидович подкатил прямо к бетонному парапету, включил стоп-сигналы и, подавшись настроению пассажира, громко озвучил:

– Карета подана.

Хотел добавить «сэр», но постеснялся.

У подъезда уже стояла светловолосая дама в норковой шубке, надетой на такой выдающийся бюст, что Владимир Леонидович, никогда ранее не удивлявшийся подобным подаркам природы, не удержался и приоткрыл рот от удивления. Крепыш выскочил из машины, распахнув объятия.

О чем они говорили, Владимир Леонидович уже не слышал, но обратно они вернулись вместе, причем букет роз переключался в руки обладательницы чуда природы. К запаху мужского одеколona и коньяка в салоне машины прибавился также аромат чего-то цветочно-цитрусового.

Крепыш не стал садиться на переднее сидение, а перебрался назад, поближе к своей даме сердца. Владимир Леонидович дождался, когда его первый пассажир закроет за собой дверь, и тут же нажал на педаль газа. Машина поехала по кругу и, проехав по двору, выехала сквозь другую арку на нижнюю дорогу, которая и вела к тому месту, которое на общегородском языке называлось «гавань Надежда». Излюбленное место встреч для всех влюбленных пар города. На самом же деле это был плавучий ресторан, пришвартованный у бывшей торговой пристани на Москве-реке, нижние палубы которого были переоборудованы под сауну и отдельные номера для отдыха.

Владимир Леонидович, подрабатывающий частным извозом уже не первый год, отлично знал это место, вплоть до последней колдобины на съезде с шоссе, поэтому домчался до места достаточно быстро.

– Ого, – удивился крепыш, увидев в лобовом стекле манящие огни ресторана. – Лихо ты.

Он достал из кармана толстый кожаный бумажник, переломил его пополам, явно наслаждаясь его хрустом, и протянул ему хрустящую сотню. Владимир Леонидович засуетился, пытаясь достать сдачу из заднего кармана брюк, но пассажир по-барски махнул рукой:

– Сдачи не надо.

Владимир Леонидович, всегда в таких случаях идущий на принципиальность, попытался возразить.

– Договор дороже денег.

Но пассажир остановил его.

– Брось, старик, бери.

И почему- то совершенно не к месту добавил:

– Мал золотник, но дорог! Лишние полтинники на дороге не валяются, а я сегодня гуляю.

Часть 1

Глава 1

Прокатившись еще несколько раз по пустынным улицам своего родного города, подбросив двух- трех бедолаг и поболтав немного на площади Громова с такими же, как он, водителями на общегородские темы, Владимир Леонидович посчитал, что сегодняшнюю норму по деньгодобыванию он вполне выполнил, а значит, может рассчитывать на приятный ужин в компании своей дражайшей супруги. Под словом «приятный» имелось в виду, что Алевтина снизойдет до того, что не будет грохать перед ним тарелку с вареными макаронами и жареной печенкой с таким видом, будто это бадья с черной икрой, добытой ею нелегким трудом «трубоукладчицы», а он – зажавшийся до безобразия буржуин, отбирающий последнее у сироток.

«И что с ней такое стало, – думал Владимир Леонидович, паркуя машину на пяточке между мусорным контейнером и железными конструкциями для вывешивания белья. – Никогда ведь раньше такой не была».

Когда они познакомились, Алевтина была веселая, легкая на подъем девушка, душа компании. Презирающая условности и все, что имело отношение к деньгам. Он ведь тогда только и смог выделиться из всех ее ухажеров тем, что подарил ей стихи собственного сочинения, а не банальный набор из букета цветов, духов и сережек с кристаллами Сваровски. Или ему только показалось, что она такая особенная? А на самом деле... Кстати, сережки недавно видел на ней не такие? Интересно, откуда?

Мысль о том, что у Алевтины кто- то появился, мелькнула у Владимира Леонидовича в голове и, не успев развиться, улетучилась. Войдя в полутемный и обшарпанный подъезд, он напряг все свое зрение, обоняние, интуицию и сноровку, чтобы не влететь в кошачьи экскременты, которыми, как минами- ловушками, были перекрыты все подходы на верхние этажи здания.

Между первым и вторым этажом он достал из своего – единственного сохранившегося в подъезде – почтового ящика газету «Труд» и, щурясь от тусклого света, быстро пробежался глазами по заголовкам. На последней странице в разделе интересных фактов ему бросилась в глаза статья о том, что в Прибалтике черный копатель нашел древнюю монету и продал ее в частную коллекцию за баснословную сумму в 250 тысяч евро. Заметка была маленькая, набранная петитом, и не сопровождалась никакими иллюстрациями. Единственным крупным и выделенным пятном была именно сумма денег, полученная археологом за свою находку.

Читать на ходу было неудобно, поэтому уже в квартире, привычным жестом кинув связку ключей на полочку в прихожей, а газету – на стиральную машинку в туалете, он поймал себя на мысли, что хочет обязательно прочесть эту статью более внимательно, но позже.

Интерес был скорее профессиональный. О какой монете идет речь? У них в музее, где он совмещал должность экскурсовода и заведующего научным сектором, была неплохая коллекция монет. И он точно знал, что ценных среди них не было, но все же. Вдруг. А что собственно «вдруг»? Врожденное чувство собственного достоинства никогда не позволило бы ему запустить руку в чужое, тем более – государственное, и уж тем более после того позора, который недавно обрушился на коллег из Эрмитажа. Они продали несколько ценных вещей за границу, но ничем хорошим такое предательство не закончилось. Кража была раскрыта, а виновные наказаны. Одна из них даже, как говорили, покончила жизнь самоубийством.

Нет, он никогда не пойдет на такое! Ему такие неприятности не нужны. У него и так все хорошо! Будто в подтверждение своим мыслям он покачал головой и, сунув ноги в мягкие домашние тапочки, прошел в большую комнату.

***

– Ну что, не ждали? – сказал он с усмешкой в голосе, обращаясь к жене и дочери.

Алевтина стояла возле балкона и водила утюгом по гладильной доске. Ритка, с ногами забравшись на стул, что-то читала с экрана ноутбука и одновременно печатала на клавиатуре. На Алевтине было надето вечернее платье, а в ушах светились те самые сережки Сваровски.

– Не ждали, – в тон ему ответила жена и, поставив утюг на подставку, прошла мимо него на кухню.

До носа Владимира Леонидовича донесся тонкий аромат французских духов. Владимир Леонидович поцеловал в затылок дочку, на что она ответила: «Ну пап, не мешай!», – и последовал за женой.

На кухне она уже доставала из микроволновки тарелку с дежурными макаронами и печенкой.

– Вот, ешь! Чайник сам поставишь. А я ушла.

– Куда? – удивленно поднял брови Владимир Леонидович. Ему совершенно не хотелось задавать этого дурацкого вопроса, но он соскочил с губ как-то сам собой.

– На кудыкину гору воровать помидоры! – ответила ему Алевтина и, снимая с бедер передник, пояснила: – У подруги день рождения. Я весь вечер тебя ждала. Мог бы и позвонить, что задержишься. Я ей обещала, что буду непременно. В общем, ешь, помоги Ритке с докладом, а я буду поздно. Завтра суббота, можно и погулять.

Такого поворота событий Владимир Леонидович не ожидал, поэтому снова задал дурацкий вопрос:

– У какой подруги?

– С работы, – ответила ему небрежным тоном жена. – Ты ее не знаешь.

– Так давай я тебя подвезу.

– А не надо, – махнула рукой Алевтина, – я такси вызову.

Владимир Леонидович покачал головой и, переваривая информацию, опустился на табуретку, подвинул к себе тарелку. Одновременно, по сложившейся традиции, он достал из заднего кармана брюк все заработанные деньги и протянул их своей жене.

Та, сморщив нос, проверила их на вес и не преминула заметить:

– Это разве деньги? Это слезы.

– Ну извини, я их еще не научился печатать, – отреагировал Владимир Леонидович на автомате.

– Так давно пора научиться. Ты же ученый, – парировала супруга и тут же распределила все купюры между членами семьи. Вернула сто рублей мужу – на обед, выдала двести дочери, в ее руках осталась всего лишь одна сторублевая бумажка.

– О! – воскликнула она, играя бумажкой и театрально засовывая ее за лиф. – А это мне как раз на такси.

– Так давай я тебя отвезу, – еще раз попытался предложить свои услуги Владимир Леонидович.

Но Алевтина вновь отмела это предложение:

– Дочери лучше помоги! Она уже забыла, есть у нее отец или нет!

***

«Интересно, почему это она забыла, когда я всегда рядом!» – подумал Владимир Леонидович, но вслух произнести не успел.

Алевтина стремительно налетела на него своим телом, чмокнула в щеку, еще раз обдала его духами, бросила дочери: «Пока!» – и... хлопнула входной дверью.

Вздрогнул дрезденский фарфор в серванте, дрогнули плечи у дочери.

Владимир Леонидович посмотрел на закрытую дверь и, удивленно пожав плечами, хмыкнул и поспешил подсесть к дочери.

«Что там у тебя? Давай показывай!» – спросил Владимир Леонидович, проводя ладонью по шелковым волосам.

Рита не стала отстраняться, как в первый раз, улыбнулась ему в ответ, качнулась в его сторону.

– Вот, доклад по экономике. Денежная система России. Куны, гривны, чешуйки; золотые, серебряные и медные деньги, рубли, боны. Накачала тонну информации из Википедии, теперь сию, разбираюсь. Знаешь, пап, оказывается, после революции в некоторых городах вместо денег использовали этикетки от алкоголя. Представляешь? Типа, «Портвейн» – пять рублей, «Водка» – десять, «Пиво» – рубль. Правда, клево?

«Ну ни фиги себе темка! – подумал Владимир Леонидович, заглядывая через плечо дочери, – опять про деньги. Весь мир явно сошел с ума. Как будто больше не о чем доклады писать!».

Однако снова предпочел промолчать и лишь кивнул головой в ответ, соглашаясь.

– Наверное, действительно клево. Нет денег – пошел, насобирал пустых бутылок, отклеил от них бумажку – и в магазин. За новой партией спиртного.

– Не, пап, не иронь. Такие этикетки не работали. На них должен был стоять специальный штамп банка.

– Так ведь такой штамп можно из любой резинки вырезать, – ответил Владимир Леонидович, рассматривая картинки на экране монитора. – Такие деньги легко подделать.

– Конечно, поэтому такие этикетки имели хождение всего несколько месяцев, а потом от них отказались.

Владимир Леонидович слушал свою дочь вполуха. Она рассказывала ему про денежные реформы, про инфляцию и еще много чего такого, что в принципе девочке в ее возрасте знать не обязательно. Ее голос был уверенным и знающим. Она легко перепрыгивала с эпохи на эпоху, жонглировала фактами и цифрами, разворачивала перед ним какие-то диаграммы и была очень похожа на свою мать.

– Знаешь, – неожиданно даже для себя остановил ее Владимир Леонидович, – а давай заключим сделку.

Он тут же поймал себя на мысли о том, что «сделка» – это слово из лексикона торгашей, и поморщился. Сделка с дочерью, дожил! Однако слово уже сорвалось с его губ, поэтому назад возвращаться было поздно.

– Какую? – заинтересовалась Рита.

– Я тебе завтра из музея, из своих запасников, принесу несколько монет разных эпох, чтобы ты смогла наглядно продемонстрировать на уроке свой доклад. Мне кажется, это будет выглядеть гораздо эффектнее, чем просто картинки.

Девочка задумалась.

– А это можно?

– Конечно, – улыбнулся Владимир Леонидович, – оформим их как выездную выставку.

– Ух ты, здорово, – загорелись глаза у дочки.

Она взвизгнула и обняла Владимира Леонидовича за шею и прижала к себе.

– Какой ты классный, папка, и зря мама говорит, что от тебя нет толку.

Поняв, что сказала лишнее, она осеклась, прикусив губу. Но тут же быстро затараторила, желая загладить свою оплошность:

– В таком случае, пятерка мне точно обеспечена. Девчонки просто умрут от зависти, да и... (тут она явно хотела вставить чье-то имя, поэтому снова осеклась и снова затараторила) ребятам наверняка будет интересно.

– Конечно, конечно, – закивал головой Владимир Леонидович и, не желая заострять внимание на лишних словах дочери, подыграл ей: – А почему ты не спрашиваешь, что я хочу взамен?

– Что? – сделав хитрыми глаза, Рита посмотрела на него. – Только имей в виду, что стишки на табуретке я читать не буду, и где собираюсь встречать Новый год, тоже рассказывать не собираюсь.

– Ой ты, господи, – засмеялся Владимир Леонидович, – какие мы скрытные. Нет, такие жертвы мне не нужны.

Владимир Леонидович встал и подошел к книжному шкафу, где среди длинного ряда различных книг и альбомов сильно выделялась своим видом деревянная шахматная доска. Она была засунута между учебником по боевому самбо и энциклопедией русской моды. Владимир Леонидович потянул за краешек доски и аккуратно достал ее с полки.

– Сыграем? – он потряс доской, проверяя, есть ли в ней еще фигуры.

– Ой, папка, – Рита всплеснула руками и, прикрывая ладошкой рот, засмеялась. – Какая же это сделка?

– А что не так?

– Я с удовольствием сыграла бы с тобой и просто так.

– Считаю тогда, что у тебя сверхвыгодная сделка.

Не желая больше тратить время на разговоры, он сдвинул на край стола дочкин ноутбук и ее тетрадки и, раскрыв доску, начал расставлять на ней фигуры.

– Как играть, не забыла?

– Нет. Помню, – дочь передвинулась к нему поближе. – П-а-ап?

– Что?

– Уже ведь десять часов, – Рита посмотрела на циферблат настенных часов, – мы не успеем доиграть.

– Так ведь завтра же суббота!

– Ну и что. У меня утренняя тренировка.

– Бедный ребенок, – Владимир Леонидович покачал головой. – Ничего, давай начнем, а там посмотрим.

Рита склонилась над фигурами.

– Тогда, чур, я белыми.

– Да пожалуйста.

***

Рита начала зевать уже на двадцать пятом ходу, и решено было отложить игру до следующего раза. Она, забрав компьютер, ушла спать в свою комнату, а Владимир Леонидович, разложив семейный диван и приготовив постель, отправился читать на кухню. На столе осталась стоять не доигранная партия в шахматы.

Снова дверь хлопнула уже далеко за полночь.

– Ты чего не спишь, Найденов? – шепотом, снимая полусапожки на высоком каблуке, спросила Алевтина.

– Тебя жду, – так же шепотом ответил Владимир Леонидович.

– А- а-а-а, – протянула Алевтина и скрылась за дверью туалета. – Ложись спать, я уже дома.

Владимир Леонидович встал, закрыл свою книгу, поставил недопитый стакан с чаем в мойку и прошел по коридорчику в прихожую. В их «хрущевке» туалет и ванная были совместными, и попасть в них можно было только через прихожую. Подергал дверь ванной комнаты. Она была закрыта изнутри.

Тогда Владимир Леонидович приложил губы к дверному проёму и прямо в щель прогундосил:

– Аль, а давай еще одного ребеночка заведем.

За дверью шумела вода, поэтому в ответ он услышал:

– Что? Что ты сказал? Подожди, я ничего не слышу.

Вода перестала журчать, и Владимир Леонидович снова услышал голос своей жены:

– Что ты сказал?

– Открой, – он дернул дверь на себя.

Щелкнул замок, и в приоткрывшемся проеме Владимир Леонидович увидел аппетитный белый зад своей супруги, он был мокрым и соблазнительным. Алевтина стояла к нему спиной, чуть наклонившись над ванной, и вытирала голову полотенцем.

– Заходи, не стой так. Холодно. Чего хотел?

Владимир Леонидович проскользнул в щель и, заигрывая с супругой, крепко взял ее за бедра.

– Стой так, я все улажу.

– Я тебе сейчас улажу.

Алевтина замахнулась полотенцем и развернулась к нему лицом. Всколыхнулись и застыли ее большие, похожие на крупные дыньки, груди. Владимир Леонидович на секунду ослабил хватку и, чуть отстранившись в сторону, залюбовался.

– Ух ты. И это все мое!

– Твое, твое, пусти.

Алевтина уперлась ладонью ему в грудь и отодвинула от себя.

– Подожди до постели. Старые мы уже игрища в ванной устраивать.

Но Владимир Леонидович решил не уступать и продолжил свою атаку, прижимая к себе упругое и аппетитное тело жены.

– Чего это старые? И вовсе мы не старые. И я могу это даже доказать.

Алевтина решила ему подыграть и опустила свою руку между его ног.

– Ух, ты и вправду можешь.

– А то.

– Все равно. До постели.

Она резко одернула руки мужа вниз и, повернувшись к нему спиной, взяла с полочки перед зеркалом какой-то флакон с кремом, стала откручивать его шапочку.

– Аль, а давай еще одного ребеночка заведем? А? – повторил свой вопрос Найденов.

– Что? – вздрогнула Алевтина, выдавив себе на руки крема больше, чем положено. – Чего это тебе такие мысли в голову полезли?

– Нормальные мысли, – парировал ей Владимир Леонидович, скрещивая руки на груди, – зрелого и состоявшегося мужчины.

Алевтина удостоила его поворотом головы.

– У состоявшегося мужчины, желающего иметь второго ребенка, должен быть отдельный дом, большая машина и солидный счет в банке, чтобы не думать о хлебе насущном.

– Что за бред, – возмутился Владимир, – когда Ритку рожали, у тебя таких мыслей не было.

– Да, не было, – согласилась Алевтина, – потому что была дура и молодая, а сейчас и о себе подумать надо.

Она резко повернулась к нему и стала выталкивать из ванной:

– Ну, все, все, иди в постель. Не видишь, ты мне мешаешь. Я так себя до утра не успею в порядок привести.

Владимир уперся:

– Ничего страшного. Завтра суббота. И на работу по идее идти надо только мне.

Но и Алевтина не отступала, замахала на него руками:

– Вот и иди, отдыхай.

Владимир наигранно тяжело вздохнул, повернулся к жене спиной и вышел.

– Приходи, я жду, моя Пенелопа.

– Жди, жди.

***

Алевтина задержалась в ванной комнате дольше, чем обычно. Тихонько на цыпочках она прошла в комнату и, приподняв одеяло, нырнула в постель со своей стороны. Скрипнула, прогибаясь под телом Алевтины, кровать. Она несколько раз повернулась, принимая позу поудобнее, и неожиданно вздрогнула, когда услышала голос мужа.

– Сколько?

– Ох ты, господи, – ответила она ему, – чего сколько?

– Сколько денег тебе надо, чтобы ты согласилась на второго?

Алевтина открыла глаза в темноте и посмотрела на фигуру мужа. Он лежал на самом краю постели, с другой стороны. В створе окна был виден лишь силуэт его плеча.

– Что за бредовые мысли, Найденов. Нисколько. Все. Мы уже свое отыграли.

– Миллион? – спросил он жену.

– Нет.

– Пять миллионов?

– Нет, Найденов. Уймись.

– Десять?

Алевтина поняла, что муж не успокоится, и решила прибегнуть к крайней мере. Она преодолела демаркационную линию кровати и прижалась к его телу.

– Хорошо, – сказала она, зевая ему в затылок. – За десять миллионов я соглашусь родить тебе кого угодно. Только отстань, я спать хочу.

– Ловлю на слове! – Владимир попытался повернуться к ней лицом, чтобы исполнить то, что на обывательском языке называется «супружеский долг», но Алевтина крепко держала его и не дала ему этого сделать.

– Все, утром. Спать...

Она хотела еще что-то сказать, но не успела. Владимир понял, что она заснула, по тому, как она сначала зашарила рукой в поисках удобного положения для своей ладони, нашла его у него на груди, запутавшись в волосах, и, вдруг замерев, ровно засопела ему в плечо, прищелпывая губами.

Ему ничего не оставалось делать, как застыть вполоборота и через прикрытые веки смотреть на тусклый свет окна, в которое сквозь занавески неожиданно заглянула серебряная луна, похожая на затертую от долгого употребления монету.

Или это была не луна, а уличный фонарь? Ну откуда взяться луне, если на улице идет дождь и его капли выбивают монотонную дробь о подоконник?

Через секунду Владимира Леонидовича сморил беспокойный сон.

***

Это был очень странный и нервный сон. Какая-то женщина, просящая у него милостыню. Красивая, между прочим! Он, правда, не успел ее разглядеть, но почему-то явственно почувствовал, что она красавица. Плачущий ребенок в большой машине. Катер. Огонь. Кузнечный звон, складывающийся в слова: «Мал золотник, да дорог, ребенок – за десять миллионов, хочешь ребенка – научись печатать деньги!». Оживающие иконы. «Спас Нерукотворный», грозящий ему посохом. Слитки золота. Деньги, разбросанные по квартире. Кровь.

Много крови. И она повсюду! На камнях в прибалтийских шхерах, как капли росы. Сразу после глухого выстрела. От звука этого выстрела Владимир проснулся.

За окном было еще темно, но уже явно обозначился рассвет. Алевтина давно вернулась на свою половину. Свернулась калачиком и сопела в две дырочки. Он обернулся, посмотрел на нее через плечо и погладил по крутому бедру. Она даже не почувствовала его прикосновения. Спит крепко. Значит, можно встать. Владимир откинул одеяло и почти бесшумно поднялся. Заглянул в комнату дочери. Она лежала, обнявшись с плюшевым мишкой, из-под одеяла торчала ее тонкая лодыжка, а в ушах были вставлены наушники от плеера.

Владимир аккуратно прикрыл дверь и ушел в туалет. Там, на самой верхней полке, за коробками со стиральным порошком и пачками туалетной бумаги, у него была припрятана пачка папирос и зажигалка.

Спустив трусы до колен, Владимир уселся на унитаз и уперся лбом в стиральную машину. Закурил. Включилась вентиляция, утягивающая дым в дымоход.

Давно Владимиру не снился этот сон. Он уже подумал, что все прошло. Что он уже окончательно забыл, изгнал из памяти тот случай. Ан нет, чуть что, так он тут как тут. Напоминает.

Ему тогда – почти двадцать лет назад – пришлось убить человека. «Пришлось» – это было правильное слово. Его группа, поднятая по тревоге с заставы, преследовала трех сбежавших из колонии преступников. Бандиты, вооруженные автоматами Калашникова, убили охрану и были готовы на все, чтобы сбежать за границу по тонкому льду финского залива. Но пограничники перекрыли им дорогу и зажали на берегу в камнях. Бандиты начали отстреливаться. Когда рядом с Владимиром ткнулся лицом в песок его напарник, друг и товарищ Колька Смирнов, а песок из белого тут же стал бурым, он раздумывал недолго.

Встал на одно колено, передернул затвор, прицелился, как учили на стрельбище, под срез мишени и короткой очередью вогнал три патрона в голову одному из гадов. Двое других тут же подняли руки и сдались. Начальник заставы крикнул: «Найденов, не стрелять! Они сдаются», – и он, играя желваками, подчинился приказу.

Владимир хорошо помнил, как дрожали у него руки и как хотелось всадить пули в остальных. Это было какое-то пугающее чувство, с которым он тогда справился. Все-таки приказы их научили выполнять, но вот ощущения остались. Сладостное ощущение победы над себе подобными в равной схватке.

За то, что он стрелял без разрешения, медали ему не дали, даже хотели наказать, но потом наградили отпуском. Все-таки нарушитель был задержан! Во время отпуска он и познакомился с Алей. Насочинял ей стихов. Ну как же, герой! Когда отпуск закончился, он вернулся дослуживать, а она – к своему жениху. Служба закончилась, он приехал в город аккурат к их свадьбе, и снова его потянуло на подвиг... Как ему тогда казалось, во имя любви.

Сигарета закончилась, он ее бросил в унитаз между ног. Она зашипела и погасла. Владимир поднял голову, и его взгляд уперся в газету.

Теперь ему ничто не мешало дочитать статью до конца. Монета, о которой говорилось в статье, называлась «Златник Владимира». Найденов тут же вспомнил, как она выглядит. Среди фотографий на Риткином ноутбуке она была. В статье говорилось, что это очень редкая монета, в мире существует всего десять ее экземпляров, и все они находятся в коллекциях крупных музеев. Найденная монета была одиннадцатой. Она была найдена неизвестным поисковиком в Эстонии, на старом хуторе, в глиняном кувшине среди других монет. Златник был продан в частные руки, минуя аукционы. За 250 тысяч евро. Сколько же это в рублях? Да какая разница! Явно больше пяти миллионов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.